

ЛитРес:

Анастасия Грязнова

Дневник студентки МГУ

#Гуманитарии делят на ноль

Анастасия Сергеевна Грязнова
Дневник студентки МГУ, или
Гуманитарии делят на ноль
Серия «Длинный список 2020-го
года Премии «Электронная буква»»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51860169

SelfPub;

ISBN 978-5-535-11038-7

Аннотация

Не рекомендуется читать тем, кто является сильной личностью и у кого нет маленьких милых недостатков. Кто всегда грамотно распределяет время, и у кого не было такого: посмотрю-ка я в начале видео на YouTube, а потом подготовлюсь к семинару. Кто всегда встает к первой паре и посещает все занятия. Если вдруг вы почему-то другой, тогда... когда вам после трудного дня все осточертело и хочется налить бокал вина, укрыть ноги пледиком и полистать фотки, где вы улыбаетесь, тусуетесь с друзьями и совершаете безбашенные поступки, полистайте страницы этого дневника...

Содержание

Сентябрь	4
Октябрь	69
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Сентябрь

*Проехав все моря и континенты,
Пускай этнограф в книгу занесет,
Что есть такая нация – студенты,
Веселый и особенный народ!*
Эдуард Асадов «Студенты»

3 сентября

14:40

Забыть дома социалку, ободрать замшевый носок мокаси-на и заблокировать свою карту, потому что вылетел из голо-вы пароль – все это нельзя назвать слишком счастливым сте-чением обстоятельств. Поэтому неудивительно, что на мою первую пару в этом учебном году я «стильно опаздывала».

А ведь было совсем иначе еще три года назад, на моем далеком первом курсе. Я приходила за десять минут до на-чала занятия. Повторяла домашнее задание, копаясь в горке исписанных к семинару листов. Садилась за первую парту. Переживала, что перепутаю какие-нибудь имена или даты, и загибала на руке пальцы, чтобы не забыть ни один главный тезис, прочитанный в статье. Не то что сейчас. Теперь у меня

в сумочке планшет и жалкая тетрадка-блок – одна по всем предметам. Я прочитала половину статьи для семинара, вторую половину прочитаю во время семинара. После того, как, виновато кивнув преподавателю, проскользну на последний ряд.

Забыла представиться. Меня зовут Анфиса. Мне двадцать один. Любой студент технических факультетов написал бы это цифрами: 21. Но я учусь на истфаке МГУ, и мне, как любому гуманитария, легче написать парочку лишних букв, чем разбираться с цифрами.

У меня есть сестра-близняшка Алиса. Нам порой кажется, что нас назвали в рифму: Анфиса – Алиса – чтоб маме было легче звать нас скороговоркой с кухни, а папе, не задумываясь, писать записки в школу «по семейным обстоятельствам», когда мы уезжали с Алиской на олимпиады или просто прогуливали. Ведь кроме внешности нам достались еще и одинаковые инициалы.

Мы вдвоем курчавые и рыжие. Но это не значит, что мы любим рисковать и у нас нет души. Как некоторые думают об обладателях рыжих волос. Мы с Алиской – будущие историки. Я учу немецкий с испанским и занимаюсь историей повседневности при национал-социализме. А Алиса, уча итальянский и французский, исследует причины появления фашизма времен Муссолини. Темы мы выбирали не сговариваясь. Так получилось.

16:15

Едва семинарист произнес последние комментарии, я тотчас выскользнула в коридор. Глазами моргнув одноклассникам: «До завтра!» Обычно я вальяжно прогуливаюсь с ними до метро. Но сегодня я впервые после августовской разлуки встречаюсь со своими лучшими подругами Женей и Катей. На ходу просовывая руку в рукав джинсовки, я увидела Женино сообщение: «Опоздаю на 5 минут. Пусть Катя не ворчит».

Когда собираешься с друзьями, в вашей компании всегда есть тот, кто приходит вовремя. Сидит одиноко за столиком, со вздохом ответив официанту, что он закажет, когда к нему присоединятся друзья. Нервно проверяет время на телефоне. Лихорадочно оглядывает макушки, проплывающие между столиками, и про себя чертыхается, что он мог бы не таким быстрым шагом идти от метро. И всегда есть тот, кто опаздывает, потому что долго не шел на этаж лифт. Не вовремя позвонила мама. Или застряла в пробке маршрутка.

Но с опозданием иногда труднее предугадать, чем с погодой. Поскольку для некоторых встреча около двенадцати значит действительно ровно в двенадцать, а для других это «около» растягивается от 12:10 до 12:50. И когда ты сам добегаешь до места встречи, опоздав на 10 минут, и, выискивая глазами друга, звонишь ему узнать: «ну и где же ты?!» (как будто ждала его все это время), часто услышишь ответ: «близко». Насколько близко, не уточняется. Еще до-

бавляется, что он будет через пять минут. И тебе только остается гадать, не написано ли это «через пять минут», когда вторая рука поворачивает в замке ключ, закрывая входную дверь...

В нашем трио Катя всегда приходит с завидной пунктуальностью и занимает столик, который она всегда выбирает, как будто собирается за ним просидеть всю жизнь. Волоча за собой несчастного официанта, она долго и мучительно определяется, где нам предстоит совершить посадку, чтобы выпить по чашечке кофе. Ведь столик должен быть не на проходе. Не возле туалета. Не на сквозняке. С удобными сиденьями и хорошим видом. Одним словом, чтобы было красиво.

Зная эти нюансы, я сразу направилась к диванчикам у окна и нашла Катю, со старательным изяществом скрестившую ноги и читающую ленту новостей на телефоне с выражением лица выпускающего редактора. Время от времени она теребила воротник белой блузки, выглядывающий из-под синего официального пиджака. А каштановые волосы были заплетены волосинка к волосинке набок в косу. Вид у нее был такой приличный, что меня так и подмывало подкрасться к ней сзади и неожиданно испугать. Мне всегда кажется, что человек, на которого набрасываются с радостным воплем: «О-о-о!», испытывает не меньшее удовольствие, чем я. Не зря же он подпрыгивает на стуле.

Едва я перешла на цыпочки, как Катя не вовремя подняла глаза и элегантно махнула мне рукой. Мы с ней расцелова-

лись, и я как бы между прочим обронила, что Женька опоздает. На что Катя слегка приподняла свои брови и вздохнула, что она не удивлена.

Мы позвали официанта. Я заказала двойной эспрессо, Катя – капучино. Я знаю, она любит грациозно вычерпывать пенку ложечкой. Начиная с краев и медленно продвигаясь к середине. Так в детстве меня учили есть горячую манную кашу, чтобы не обжечь язык. Только мы закрыли меню и улыбнулись официанту, как, чуть не свернув столик у входа, в черной кожанке ворвалась Женька с устрашающим воплем: «Стойте! А я?!»

У Жени был свой стиль. Крикливая помада и яркий лак на ногтях. Приталенные рубашки и зауженные джинсы. Массивные грубые часы с тоненьким ремешочком кокетливого женского браслета. Сережки-висючки и солнечные очки Ray Ban, которые Женька носила на голове «для стиля» до ноября (несмотря на все наши язвительные замечания). При этом Женька была блондинкой с ровно подстриженным каре. И как все блондинки, жутко обижалась, когда отпускали шуточки, намекающие на взаимосвязь ее цвета волос и интеллектуального развития. Она была москвичкой. Жила на Щуке¹ в десяти минутах от Серебряного бора. Шустро аблакала по-испански и изучала историю Аргентины. Как заявляла сама Же-

¹ Район возле м. «Щукинская» на северо-западе столицы на берегу Москвы-реки возле большого лесопарка Серебряный бор. Считается одним из наиболее дорогих районов с хорошей экологией.

ня, она влюбилась в эту страну, когда побывала на водопадах Игуасу и увидела танго в Буэнос-Айресе.

С Женей я стала тесно общаться только на втором курсе. На первом мы с ней были в одной группе по физкультуре, где она упорно звала меня Лизой. Когда я однажды заикнулась, что меня зовут Анфиса, она вообще перестала со мной разговаривать. И тогда я окрестила ее про себя заносчивой сколопендрой.

День основания нашей дружбы попал на пятницу тринадцатого, когда получилось, что мы вышли из одного вагона на станции метро «Университет» и разговорились на эскалаторе. Женя пожаловалась, что ей скучно и она не видит безудержной студенческой жизни, о которой ей с таким упоением рассказывала мама. На что я возразила, что в МГУ студенческая жизнь просто кипит и ей нужно всего лишь снять крышку с бурлящего котла и заглянуть внутрь. Например, помочь нам на День историка. Мы ставили тогда мюзикл «Покахонтас», и я была ответственной за танцы индейцев и конкистадоров. На мое удивление «сколопендра» от радости чуть не подпрыгнула и помогла мне не только с номерами, но и с мазней красками по простыням, из которых мы дизайнили креативные костюмы. Одним вечером мы даже так заработались-заболтались, что нас чуть не закрыли в корпусе. Я помню, как я судорожно закручивала крышки на баночках гуаши и с дрожью представляла, как мы будем выпрыгивать из окна пустого темного здания. Женька, осуществляя об-

щее руководство, беззаботно тараторила, как она всегда хотела переночевать в детском саду, но родители так и не дали исполнить мечту, поскольку знали, что ночью ее придется забирать ревущую домой. И когда мы в последнюю минуту вылетали из захлопывающихся дверей, на ходу прощаясь с охранниками, я вдруг с большим удивлением обнаружила, что безумно привязалась к Женьке, и в ней есть нечто «родное», с которым можно поругаться, но без которого скучно жить.

Катя училась на той же кафедре, что и мы с Женей – на Новке², но занималась Францией. В Москву она приехала из Чебоксар и за три года стала настолько «столичной», что давала фору даже Женьке. На втором курсе, когда Катя только познакомилась с Женей, они схлестнулись характерами. Случилось это, когда Женя, рассказывая маме, откуда Катя, заявила, что та «из какого-то районного центра». Мама на следующий день подарила Жене карту России. И Женька, хихикая, поведала об этом нам с Катей – как об очень смешной шутке. Катя шутку не заценила и наградила Женю своим типично – характерным снисходительным взглядом французской королевы.

Катя была вообще снисходительна ко всем людям, но только не к себе. С учебой, работой, самосовершенствованием она напоминала движущийся по орбите спутник. Который был запущен несколько лет назад и двигался сейчас

² Кафедра Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки.

уже по инерции: не мог или не хотел остановиться.

В отличие от Женьки, Катя всегда одевалась просто и в приглушенных тонах. Она любила классические пиджаки, неброские юбки и замшевые элегантные туфли на невысоком каблучке. «Все мышинового цвета», – ворчала Женька. Она-то всегда щеголяла в кислотных кедах или на высоченных шпильках и ненавидела туфли-лодочки, поскольку в них Женькина нога (так казалось, правда, только самой Женьке) напоминала лыжу.

Наш триколор дружбы сложился на археологической практике в Крыму, когда мы были вынуждены спать в одной палатке, выгонять из нее ночью муравьев с комарами и мыться на пляже в общественном душе. Тогда Катя вдруг осознала, что, несмотря на все Женькины капризы и кажущуюся избалованность, Женька – нормальная девчонка. А Женька поняла, что под маской железной леди в Кате прячется очень ранимый романтик.

Пока Женька, изводя официанта, металась между кофе и смузи, Катя, со щелчком заблокировав телефон, поинтересовалась, как у меня дела. В моей голове завертелись мысли, как йо-йо на веревочке. Если ты не виделся с подругами целый месяц, и у тебя в жизни произошел полноценный сериал, ты совершенно не представляешь, с чего именно стоит начать.

Женька, осознав, что со своими метаниями в выборе напитка выпадает из беседы, ткнула наконец-то в американо и до-

вольная подмигнула официанту.

– Блин, зря я губы накрasila, – тут же влезла она в разговор, вернее, мой монолог в стиле школьных сочинений «Как я провел лето», при этом стреляя глазами по сторонам.

– Надеюсь, ты не поэтому опоздала, – закатила глаза Катя. – Кстати, Анфис, что ты собираешься делать?

– Разбирать вещи. Я ведь только приехала, – развела я руками.

– Я имею в виду не сегодня. А вообще. Нам ведь остался только год. Пойдешь в магу или будешь искать работу?

Я задумалась. К началу последнего года бакалавриата ты понимаешь, что учеба скоро кончится, и ты должен схватить туфли своего размера, в которых было бы удобно топать по жизни. Которые были бы не велики, но и не жали. Может, были немного на вырост. Или, наоборот, вначале натерли мозоли, а со временем идеально растянулись бы по ноге. Когда тебе все интересно, сложно сконцентрироваться на одном занятии, которому у тебя будет посвящена вся жизнь. Стрелка на моем внутреннем компасе вертится, как сумасшедшая, и не может выбрать ни одно направление. И на просторах жизненного океана приходится идти на ощупь – то и дело шарахаясь от айсбергов и переставляя паруса, чтобы поймать попутный ветер. Трудно найти что-то, если не представляешь, что именно ты хочешь найти.

– Я как-то не думала, – сглотнула я. – А вы?

– Я – получить диплом! – Женька довольно улыbnулась. –

А то мой папа до сих пор боится, что я могу универ не закончить.

– А я – перейти на самообеспечение, – Катя с улыбкой кивнула официанту, который поставил перед ней капучино.

– Ты и так себя обеспечиваешь, – в один голос крикнули мы с Женькой, зная, что в отличие от нас, тунеядок, Катя работает еще со второго курса.

– Половинчато. А вы знаете, я это не признаю. Я с вами, кстати, до шести. Я должна еще отправить приглашения и сделать презентацию, – Катя поправила воротник блузки и отпила глоточек из чашки, взяв ее аккуратно двумя пальчиками за белую ручку.

– Знаешь выражение: 20 процентов усилий приводит к 80 процентам результата? – вальяжно промурлыкала Женька, пытаясь своим цветущим видом доказать, что так оно и есть.

– Жень, твои двадцатипроцентные подходы работают в восьмидесяти процентах случаев. Но далеко не всегда, – Катя кинула телефон в недавно купленную сумочку от Furla, которой безумно гордилась.

– Сымпровизируешь...

– Лучшая импровизация – когда ты готов заранее.

Они никогда в этом не сойдутся. Катя всегда все держит под контролем, планирует свой день вперед и очень сердится, когда что-то меняется. Для Жени спонтанность и авральность – второе «я», и она отложит дела до последнего момента, когда соберется катастрофическое число дедлайнов.

А потом, не высыпаясь две ночи, все отправит и сдаст. Капризничая при этом, как ребенок.

19:35

Вернулась в общагу. Сегодня всего-навсего сходила на одну пару и встретилась с девчонками, но почему-то устала. Наверное, еще не вошла в бешеный ритм Москвы.

В нашей комнате был творческий беспорядок. Приближенный к абстракционизму. Мы еще не успели разобрать все сумки, привезенные из Нарофоминска от бабушки, полные наших вещей, которые мы вывозили, когда уезжали из общежития на лето. Хотя мы обычно договариваемся, чтоб в нашей комнате не жили никакие абитуриенты («школо-ло», как мы их называем), мы все равно должны освободить помещение. Такие уж правила.

Я люблю свою комнату 1122–2. Мы с Алисой живем в ней вдвоем, хотя в блоке есть еще две комнаты, где девчонки живут втроем и даже вчетвером. Главное, у меня нет проблем с соседкой, только иногда очень уж хочется огреть ее подушкой.

За три года здесь все стало родным. Стол возле окна со стопкой книг, настольной лампой, похожей на клюв пеликана, и прозрачными вазочками с орехами и изюмом. Шкаф в углу, в котором помещается намного больше, чем кажется, с то и дело открывающейся дверцей и вырывающейся одеждой. Наша двухэтажная кровать, которая выполняет экстра-

функцию в виде вешалки, так как на ней сохнут полотенца и колготки, а на гвоздике прибита вязаная корзинка с разноцветными резиночками. И обои, на которых от трех лет сидения и зубрения учебников расплылся желтоватый отпечаток головы. Мы сами стелили линолеум и вешали полочки. Хотя «сами» – это, конечно, я погорячилась. Линолеум стелил папа, а полочки крепили шурупами однокурсники – мы только командовали, где вешаем. Но тюль мы честно цепляли сами и страшно этим гордились. Это было еще на первом курсе. Мы с Алисой – тогда еще домашние девочки – приехали из Казани в Москву. Одни. Без всех. И, конечно, как всем немосквичам, вначале было тяжело. Скучали по маме. По папе. По домашнему уюту. По ванне – потому что в общежитии был только душ. По тому, что раньше еда появлялась сама в холодильнике. Не надо было готовить и таскать тяжелые пакеты из магазина. Мы каждый день болтали с родителями по скайпу, рассказывали, на какую новую пару сходили и с кем познакомились. В конце каждого разговора мама охала и причитала, что до сих пор не верит, что мы смогли поступить в МГУ. На первом курсе я и сама с трудом в это верила.

Вспоминала свое лето поступления. Когда все окружающее ассоциировалось с баллами по ЕГЭ. Ограничение в городе по скорости. Сумма за продукты, когда я бегала в магазин по поручению мамы. Номера домов.

И начало августа. Когда на сайте МГУ появились резуль-

таты за внутренний экзамен. Мы сидели за компом: с одной стороны мама, с другой – папа. И перед нами маячил экран с окошком, где решалась наша судьба. А мы с Алиской, внешне чересчур спокойные, как природа перед бушующей грозой, вводили свои регистрационные номера.

Я несколько раз закрывала глаза. И когда высветились наши баллы, я завизжала так, что чуть не полопались стекла. Я перецеловала все в комнате. Мою кровать. Своего бегемота. Шкаф. Все, кроме кактуса у меня на столе. Я не могла сидеть на месте: бегала по квартире и прыгала на кровати. Не надо было в школе даже учить арифметику, чтобы сложить баллы за ЕГЭ и внутренний экзамен и понять, что мы с Алиской смогли! Смогли это сделать и перескочили из касты абитуры в касту Студентов.

И вот уже три года мы с Алиской живем в нашей комнатке. Меня уже не удивляет, что каждый раз, когда я иду в Шуваловский³ от метро «Университет», я прохожу мимо ГЗ⁴ со шпилем, на фоне которого фотографируются туристы. С родителями мы созваниваемся раз в три дня, а МГУшники кажутся не полубогами, а обыкновенными студентами.

³ Шуваловский корпус МГУ им. М. В. Ломоносова. В корпусе находятся следующие факультеты: исторический, философский, факультет государственного управления, факультет политологии и Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере.

⁴ Главное здание Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

22:25

Собралась с духом, чтобы вымыть пол. Как положено настоящим сестрам, все домашние обязанности мы с Алисой делим пополам. Но таким образом, чтобы ни одной из нас не досталось работы больше, чем другой. Еще на первом курсе мы скинулись на «камень, ножницы, бумагу», и мне досталась готовка со стиркой, а Алисе уборка нашего блока. Правда, после того, как я в первый же раз постирала в прачечной с грязным бельем и свой студак, я – на правах старшинства – вынудила Алиску обязанностями поменяться и теперь убираю не только нашу комнату, но и общий коридор. Когда загадочным образом не забываю, что в графике дежурств наступила моя очередь.

22:30

Пришла на общественную кухню прополоскать тряпку, потому что у нас в блоке кто-то мылся в душе. На кухне стойке смирно с одной стороны вытянулись белые пузатые плиты, а с другой – разевали пасти раковины. Как ни странно, здесь в эру комнатных мультиварок и микроволновок тусовалось много народу. И вот на обозрение всем я стояла с грязной капающей тряпкой и ждала, пока парень неторопливо, как индус, наливал в кастрюлю воду для пельменей. Эти пельмени были на кухне повсюду. Готова поспорить, что они варились даже в чайниках.

– О, привет!

Это был мой однокурсник из соседнего блока. Мы учились вместе три года, но я вдруг поймала себя на мысли, что не знаю, как его зовут. Он готовил что-то вкусное. И что самое удивительно, это были НЕ пельмени.

– Степ, ты же у нас именинник. Иди к парням. У меня тут все под контролем.

На знакомый командирский голос я обернулась. Андрей был местной знаменитостью. Даже не потому, что был похож на молодого Джеки Чана. Просто его общественная деятельность явно превалировала над учебной. Он был председателем студсовета нашего факультета и заместителем руководителя «Евразийского содружества МГУ». Носил всегда слегка мятые рубашки (потому что лень гладить) и однотонные темные костюмы. Здоровался в коридорах со скоростью конвейера. Имел в Контакте больше тысячи друзей и говорил немного по-китайски. Какие-то иероглифы Андрей знал еще от бабушки, а другие выучил во время обучения в Даляне, куда он ездил во время школы на пару месяцев. Андрей был из Хабаровска – самым «восточным» из моих знакомых.

– Нихао! Мое первое и последнее достижение в китайском.

– Привет, Анфис! Я уж испугался, думал, ты готовишь, – Андрей сощурил свои и так не особо широкие темные глаза.

В другой раз я бы ответила что-нибудь язвительное, но со сковородки обидчика пахло настолько аппетитно, что я решила умиротворить агрессора. А вдруг мне обломится эта

вкуснятина! Хотя шансы были ничтожны. В лучших традициях горчаковской дипломатии я постаралась «тонко-тонко» намекнуть.

– А что это вы готовите? – в заискивающей улыбке расплылась я.

– Не знаю. Главное, что с мясом. Празднуем, Степа? – Андрей хлопнул друга по плечу, а бедный Степа от неожиданности зашатался.

– С днем рождения! – задорно поздравила я и ближе придвинулась к «чему-то с мясом».

– Спасибо! – ответил Степа и почему-то загородил спиной плиту.

Разговор поддерживать никто не собирался. Андрей был занят содержимым на сковородке – там начинал подгорать лук. А Степа, видимо, стал догадываться о моих коварных планах блицкрига и упрямо молчал. Я собралась с духом и проявила инициативу. Как говорится, не родись красивой, а родись активной.

– Последнее ДР в бакалавриате. Своеобразный юбилей. Степа посмотрел на меня в упор. – Я на третьем.

Андрей прошипел что-то сквозь зубы. Он обжегся. «Что-то с мясом» стало явно выходить из-под его контроля. – Степа, у тебя лучше получалось. Давай, наверное, готовь ты... Все-таки твой праздник...

Я вздохнула. Степа, оказывается, был на третьем. И не моим однокурсником. После такого промаха мне уж точно ни-

чего вкусного не светило. Я еще немного помялась – может, все-таки пригласят? Пойти на день рождения было куда интересней, чем убирать блок. Но на щедрые жесты именинник был сегодня явно не способен. С грустью взглянув на ароматно шкваркающие кусочки свинины, я подумала, что надо было в свое время лучше общаться со Степой. А теперь придется все-таки идти мыть пол.

Когда возила тряпкой по линолеуму, стала вспоминать, у кого из моих друзей ближайший день рождения. Студенчество – это та пора, когда у тебя полный ВК знакомых. И имя человека тебе ничего не говорит. Потому что ты знаешь несколько Кать, несколько Жень, кучу Андреев и Степ. И никогда не предугадаешь, с кем из них ты будешь близко общаться.

4 сентября

9:10

Я должна была встать в 9:00. Но будильники поставила на семь, восемь, и девять. С разницей в час. Алиса говорит, что я ненормальная и порчу этим сон не только себе, но и ей. Она ничего не понимает. Ведь когда ты просыпаешься от первого или второго будильника, у тебя в голове радужные ободряющие мысли, что можно еще поваляться часок-другой, а не выпрыгивать из кровати как ошпаренный. И лишь когда заиграет третий будильник, ты морально готов вылез-

ти из-под теплого одеяла. Ну, более-менее готов. Я с неохотой сползаю с кровати. Кладу на место бегемота, который вывалился на линолеум, и пытаюсь себя убедить, что я очень люблю учиться.

Алиса еще дрыхнет. Ее будильник зазвонит в 9:50. Она умудряется собраться в универ всего лишь за 20 минут. При этом моя сестра всегда двигается с одной и той же скоростью – неважно, опаздывает она или имеет в запасе кучу времени. У нее словно свой запрограммированный режим.

Утро я начинаю с «разборок». Разбираю мысли. Составляю план дня. Просматриваю почту, сообщения ВК и Фейсбука. Пролистываю ленту Инсты.

На почту пришла рассылка от газеты «Ведомости». Я не помню, зачем когда-то на нее подписалась. Может, кто-то из моих знакомых застыдил, что я учусь на Новке и не слежу за новостями. Или у меня был внезапный приступ желания стать политически подкованной светской львицей, которая не ударит лицом в грязь при обсуждении проблем беженцев, международного терроризма и понижения ставки Центробанка.

Если честно, я не особо люблю читать новости, потому что не хочу расстраиваться. Ну что я могу сделать, если на нас наложили новые санкции? Или где-то упал самолет? После очередного упавшего самолета мне только становится страшно летать.

Тааак... Пара писем, сообщающих о скидках на космети-

ку и купальники. Наконец-то что-то приятное.

В Контакте болталось одно-единственное сообщение в Группе Богов (эту беседу мы создали с однокурсниками, чтобы распределить, кто какие пишет билеты для экзаменов) о том, когда у нас точно будут проходить госы. Зачем париться так заранее?

Инста тоже была полна «ободряющих» фоток моих знакомых, задержавшихся на солнечном берегу Италии, улицах Барселоны и в парках Версаля. Кто-то еще так и не доехал с каникул...

Дааа, для поднятия настроения надо принять горячий душ.

Мне нравится с закрытыми глазами постоять под теплыми струями. Построить рожи в зеркале. Нарисовать на его затуманенной поверхности солнышко, цветочек или сердечко. Неторопливо, как рулетик, завернуться в полотенце и, медленно волоча конечностями, одеваться.

Не понимаю, как парни не продумывают, что им надеть. Утром они просто открывают шкаф. И что вывалится первым из того, что они накануне зачихали в шкаф (чтобы не мешалось под ногами), то они и наденут. При этом парни уверены, что выглядят прекрасно. Они наряжаются в третью из пяти одинаковых футболок, которые купили в магазине зараз, потому что они удобные, и думают, что у них потрясающее чувство моды и стиля. А мы, девушки, продумываем все заранее. Подбираем пояски, украшения, сумочки и даже

белье под цвет. Красимся, укладываемся – и все равно, подходя к зеркалу, не всегда довольны собой.

Телефон звякнул. Выскочило уведомление от Женьки: «Ты же идешь на лекцию? Идем обедать после нее?» Крася тушью левый глаз, чуть приоткрыв рот, я набрала сообщение одним пальцем: «Йеп!»

12:30

Ловкость студента – и никакого мошенничества. Я успела просочиться в аудиторию практически под носом лектора и даже усесться возле Жени с Катей. Правда, подняв полряда, чтобы к ним добраться. Вспоминая при этом мамин совет, что в театре надо проходить к сидящим лицом, а не так, как мне удобней – т. е. попой.

На каждом курсе есть люди, начинающие печатать лекцию, как только лектор взойдет на кафедру. Они записывают каждое его слово, его шутки, его междометия, просьбы открыть окно и даже шумы микрофона с таким усердием, словно выдавливают клавиши из клавиатуры. И кажется, если они пропустят хоть слово – то упустят фортуна. Зато в декабре, перед сессией, когда возникнет ажиотажный спрос на лекции, ты можешь быть абсолютно уверен, что в их файле найдешь более чем полную в достоверности и качестве информацию. Но сейчас сентябрь, и я пока надеюсь на собственные силы.

Горжусь собой! Настрочила на ноуте четыре листа двена-

дцатым шрифтом. И даже ни разу не взглянула на телефон, чтобы поторопить взглядом цифры. В начале года чувствуешь в себе такой запал посещать лекции – не то что в конце семестра... А ведь было время – на далеком первом курсе – когда я удивлялась, почему старшекурсники не ходят на все занятия. Ведь на них так интересно. Я даже вставала к первой паре и ходила на лекции других факультетов. Моего рвения хватило лишь на полгода. Сейчас во время пар я встречаю больше знакомых лиц в коридорах, в буфетах или в столовой.

Кстати, о столовой. Нас задержали – и теперь придется стоять в очереди!

14:10

Всю дорогу до заветного помещения Женя – классический пример желудочного рабства – нудела, что она голодная, как вепрь. И что она не выносит преподавателей, задерживающих нас перед большей переменной.

– Полюбуйся! Я так и знала! Теперь придется запихивать в себя обед за пять минут! – эмоционально вскинула руками Женька в стиле бразильских мыльных опер перестроечных времен.

Как и ожидалось, мы оказались в самом конце длиннющей очереди. В нашей столовой она растет, как тесто на дрожжах, расплзаясь не в длину, а вширь. Оставив сзади ворчащую Женю и стойко сносящую невзгоды Катю, я решила прогу-

латься вдоль вереницы людей, пытаюсь взглядом выцепить знакомых, чтобы к ним можно было влезть. А что? Ведь я же не первокурсница и должна получать бонусы.

Кааак же я была рада увидеть у стойки с приборами Андрея! Неважно, что он мне небрежно, без воодушевления махнул красным подносом и полными значения глазами указал на телефон, зажатый между ухом и плечом, по которому важно разговаривал. Мы с Женей и Катей незаметненько гуськом перетекли к нему.

Удивительно. Если ты стоишь в начале очереди, с тобой непременно поздороваются, поинтересуются, как дела, начнут улыбаться и болтать, хотя проходя по коридору, просто кивают головой. «Как я рад тебя видеть! Какая у вас была пара?» Случайный знакомый медленно двигается бочком и влезает в то пространство, в которое на первый взгляд невозможно было влезть. Очередь для дружбы – это виагра, помогающая оживить даже самые случайные связи и знакомства.

Больше всего люблю столовую на экономе. Экономисты сделали ее вполне экономной. Там впервые появился бесплатный чай, можно купить суши и свежавыжатый сок. Не уверена, что все ее прелести могут оценить хозяева корпуса на больших переменах, когда загруженность доходит до 10 баллов. Ведь к ним ходят и другие факультеты. Но пока еще не придумали навигатор, помогающий объезжать длинные очереди.

14:20

Когда я, счастливая добытчица, накалывала вилкой салат, жалостливо стреляя глазами в сторону студентов, влачащих свое голодное существование в очереди, я решила выяснить, какая у меня следующая пара. Хм. Немецкий. Женя состроила ехидную гримасу.

С самого начала нашего знакомства Женя демонстрировала мне свое «уважение» к немецкому. Она учила его два года в школе и была абсолютно уверена, что знает его как ас, что, по ее мнению, давало ей полное право его прилюдно троллить.

– Анфис, знаешь, как будет по-французски бабочка? Папиён – нараспев, пролепетала Женя. – А по-испански? – Марипоса, – слегка грассируя, прозвенела она. – По-итальянски? Фёрфалла, – катаясь в звуках, проворковала Женя. А знаешь, как по-немецки? Шметерлинг! – выплюнула моя подруга. Стоит ей перейти на немецкий, как Женя брызжет слюной, как бешеный бульдог.

Как люди, которые не ходили в музыкалку, полные восторга собой, играют плоскими пальцами собачий вальс, так и те, кто не учил Deutsch по-настоящему, пытаются меня удивить своими знаниями: Hände hoch! Hitler kaput! и Das ist fantastisch! Я даже не знаю, что восхищает меня больше: словарный запас или произношение, которое копируется из голливудских фильмов, когда на экране показывают истеричных фашистов. Немецкий язык можно или сильно любить,

или ненавидеть. Я в нем слышу свою музыку.

22:00

С сентября решила начать новую жизнь. Вообще-то я начинаю ее каждую неделю. Обычно со слов: Я НЕ БУДУ! НЕ БУДУ есть сладкое на ночь. НЕ БУДУ много сидеть в инете и в ВК. НЕ БУДУ расстраиваться из-за Инсты. НЕ БУДУ просматривать глупые видео на YouTube. НЕ буду курить на балконах и лестнице в общаге. И еще кучу НЕ, из которых моим достижением становятся:

а) несъеденная на ночь шоколадка – и то потому что мне было влом зайти в магазин.

б) вечер без ВК, потому что мы не оплатили инет за месяц, а 4G в комнате, как назло, не ловит.

Ввела новшество для самоорганизации. Приняла решение отмечать в своем ежедневнике, что я делаю положительного каждый день. Чтоб любой день в году запоминался. Так, по моему, делал Джефферсон. Или Франклин. Надо брать пример с великих людей.

Села подводить итоги. Таак... Маме я сегодня НЕ позволила. К семинару полностью так и НЕ подготовилась. В контакте провела час – по пабликам. Надо быть оптимисткой. И вспомнить. Что-то же я совершила выдающееся!

Закончила день самым омерзительным поступком – съела на ночь чипсы. В своем ежедневнике пришлось написать: «Не сделала ничего плохого». Это ведь тоже достижение?

8 сентября

10:12

Реформы, протекающие в моей жизни, коснулись социальных сетей. Почистила свою стену. Свои аудиозаписи. Своих друзей в Контакте. Покинула ненужные беседы. И, конечно, сменила аватарку. Никто из нас девушек в этом не признается, но когда ставишь новую аву, чувствуешь себя рыболовом, закидывающим удочку в мутную воду и с нетерпением ждущим крупный улов. Сколько человек лайкнет? Кого будет больше – мальчиков или девочек? Лайкнут старые или новые друзья?

Ведь за август мой ВК оброс новыми знакомствами...

Еще две недели назад я была в Буре, или по-официальному в «Буревестнике», МГУшном лагере возле Туапсе. Мне туда предложила поехать моя одногруппница Даша. Я пригласила с нами потусить и Алиску. Но моя сестра взяла путевку не на четвертую смену в конце августа вместе с нами, а на третью. «Хоть отдохну от тебя немножко», – улыбнулась вторая рыжая Я. Мы с Алиской действительно ездили порой куда-нибудь врозь, когда чувствовали, что нам не хватает воздуха. Мы ведь жили вместе. Учились вместе. Тусовались вместе. И даже друзья у нас были общие.

Первые три дня в Буре мы с Дашей пытались с кем-нибудь познакомиться. Посещали спортивные площадки. Рас-

стилали полотенца на пляже поближе к шумным компаниям. Участвовали во всех вечерах знакомств, тимбилдингах и конкурсах, которые устраивал культактив. Одним словом, «слишком старались» – и ничего у нас не получалось. Было тухло. До того дня, как я встретила Мишу и Сережу. Даша в тот вечер тусить отказалась. Она вообще не любила большие скопления народа и комфортно себя чувствовала только в небольшом круге друзей. Когда я вытаскивала ее, дабы с кем-то познакомиться, она на меня ворчала, что у меня шило в попе, и без энтузиазма поддерживала инициативы. В тот день у Даши болела голова – нашла достойную отмазку! Поэтому она легла спать пораньше и благословила мою попу на приключения.

Я познакомилась с мальчиками на пляже. Была уже глубокая ночь, а мы сидели на пенках у костра и слушали песни под гитару. Тихо о чем-то своем лепетало, как лунатик, море. Да иногда выныривал из туннеля поезд, похожий на гигантского василиска. С ярким глазом.

Парень в серой толстовке MSU справа от меня пытался уже минут десять открыть бутылку вина, а другой – в синем джемпере – светил ему телефоном. После того как ближайшая галька была перепробована вместо штопора, в дело пошел ключ от съемной квартиры какой-то девочки (познакомившись, выяснилось, что это Алена с мехмата). Вино наконец-то поддалось и было открыто, а вот половинка ключа так и осталась в пробке. Алене от этого стало чрезвычайно

грустно, так как утром она должна была уезжать к родственникам в Краснодар и передать ключ хозяйке в двенадцать дня. А нам с Мишей и Сережей это показалось чрезвычайно смешным.

– Не переживай! Съездим утром в Лазаревское и сделаем тебе новый ключ, – пообещал Миша поникшей Алене.

Это были ребята с ВМК⁵, от которых я впервые услышала слова «прогать», «маршграфы» (потом оказалось, что правильно – машграфы – от слов «машинная графика», а не «марш») и «системный анализ». До этого у меня были знакомые только с физфака и мехмата. Мы вместе распили злополучную бутылку вина. Вместе поднялись, хихикая, по бесконечной БУРовской лестнице в «Саныч» – бар, где грохотали дискотеки. А утром в шесть, когда спортсмены – отдыхающие, как и мы, в оздоровительном лагере! – высыпали на пляж на пробежку, мы сидели с ребятами возле рассветного прибоа, и казалось, что мы знакомы между собой не один вечер, а несколько лет.

Я, если честно, не собиралась ехать в Лазаревское. А собиралась спать. Но под уговорами была вынуждена сдаться. Еле разлепляя глаза, мы сели в маршрутку и едва не проспали остановку. Чуть не потерявшись в Лазаревском, мы все-таки сделали ключ. Купили персиков и приобрели штопор. На ужине мы столкнулись в столовой, где я и познакомилась с другими представителями ВМКшной компании:

⁵ Факультет вычислительной математики и кибернетики.

Сережиным одноклассником Петей и Настей с юрфака. И с этой минуты все БУРно понеслось... Вторая неделя сгорела, как комета – ярко и быстро. Вместе «культурно отдыхали» в комнате вечером и играли в «поигрульку», когда загаданное слово надо объяснять выражениями, начинающимися только с буквы «П». Перелезали через балконы, чтобы пробраться в корпус за полночь, потому что его закрывали. Прыгали с пирса в море. Танцевали хастл на площадке. Ходили на водопад «Слезы Лауры», карабкаясь по скользким камням и крутым тропинкам, где я подвернула ногу, а Миша нес меня обратно, как обезьянку. А в последний день на пляже все вместе пускали красные китайские фонарики. Мой, правда, чуть не упал: поджигая фитиль, я умудрилась задеть и боковую стенку. Фонарик все-таки пролетел немного над волнами. Для себя я расценила, что это особый знак: мне предстоит пройти через испытания, а потом все обязательно исполнится.

13:03

Хм. Похоже, новая ава не такая классная. Лайков немного. Одно успокаивает, что мальчиков больше, чем девочек. Из новеньких, кроме Насти, так никто и не лайкнул. Ладно, зато завтра мы встречаемся с Мишей и Сережей у них в корпусе...

9 сентября

15:15

После трех пар мы с Дашей собирались на лекцию Российско-Германского института. Она должна была состояться во Втором ГУМе (где почему-то учатся программисты) – сером невысоком здании с шумно-охлаждающимся снаружи суперкомпьютером.

Я решила совместить приятное с полезным и написала Мише с Сережей, чтобы они нас встретили и проводили. Иначе мы, две дурочки с пространственным идиотизмом – так гласила наша легенда – могли заблудиться. И стоило нам только договориться, как лекцию наглым образом отменили. Обычно я радуюсь, когда из расписания что-то исчезает. Особенно если это касается первых пар. Но в этот раз расстроилась.

Мы с Дашей все равно пошли на ВМК. Раз уж договорились. Просто условились разыграть для мальчиков «спектакль», как будто мы ведать не ведали, знать не знали, почему в аудитории не идет доклад о культуре Германии послевоенных лет.

Когда подходили к корпусу, звякнуло сообщение от Сережи, что он совершенно забыл, но ему срочно нужно встретиться с научником. Он не знает, сколько у него это займет времени, но если мы еще не уйдем, то он с нами с удоволь-

ствием увидится.

Поэтому в холле нас встретил только Миша. Рядом с которым околачивался друг. С такой постной физиономией, что у меня чесались руки взять волшебную палочку, притвориться Гермионой и выкрикнуть: «Остолбеней!» Или просто обронить дубинку ему на голову, как на тролля. Странно. При друге Миша держался с нами официальнее, чем когда мы были в БУРе. Как будто и не было тех солнечных летних дней, когда мы обещали не терять друг друга из виду и встречаться в Москве. А сейчас он просто поздоровался. Не поцеловал в щечку. Не обнял. Просто кивнул. Кивнул – и все. Он даже не представил друга.

– Анфис, а ты уверена, что у вас в этой аудитории? – озабоченно поинтересовался Миша, когда его глаза пробежались по рядам вымершего лекционного зала.

– Вроде в этой, – я с «изумленным» лицом «неуверенно» шагнула в дышащую пустотой аудиторию. – Очень странно... Даш, ведь написано, что в этой, да? И почему тут никого нет?

– Не знаю. У Даши хуже получилось сыграть ангельское изумление. При этом я ощущала на себе сверлящий взгляд Мишиного знакомого и чувствовала себя абсолютной дурой. Только бы не покраснеть.

– Я гляну в инете. Может, другой кабинет? – Миша полез за телефоном. – Какой там сайт?

Спасибо Даше! Она мгновенно отреагировала и сыграла

в лучших традициях советского кинематографа:

– Я сама. Ой, вот они козявки. Представляете, ее отменили. И только сейчас об этом написали.

Я постаралась сохранить самообладание и состроить лицо обманутого ребенка. Но у меня это получилось из рук вон плохо. Ведь лекцию отменили еще вчера. И вдруг Миша захочет убедиться сам в достоверности информации? Но его это, похоже, не интересовало. Он как будто облегченно вздохнул и посмотрел на часы. Когда мы спускались на первый этаж, Миша спрашивал меня про РГИ⁶. Он, как ребенок, улыбался во весь рот и болтал со мной, как будто мы снова перенеслись в августовские вечера. Я предвкушала, как мы вместе дойдем до метро...

– Девчонки, я бы поболтал, но нам на спецкурс. Миша, словно мягких кукол, обнял по очереди меня и Дашу.

Я попыталась промямлить Мише что-то вроде: «Спасибо, что показал аудиторию», – но вышло совсем кисло.

Когда мы вышли на улицу, я дала наконец волю чувствам. Что Москва делает с людьми? Почему когда люди отдыхают, они полны желания куда-то двигаться, видеться и обещают направо-налево, что только свистни – и они готовы встречаться! А в реальности заползают в свои раковины и отмазываются учебой? Неужели парни не понимают, что мы сами могли найти дурацкую аудиторию! Что это был лишь предлог, чтобы увидеться? Неужели они такие идиоты?! И еще

⁶ Российско-германский институт.

этот друг, который меня постоянно прожигал взглядом! Как сигарета легкую юбку платья.

– Анфис, перестань... Этому другу вообще все равно было. Он тебя даже не запомнил. Тоже надумаешь тут себе. Не переживай. Миша рад был нас видеть. Просто в своей манере, – успокаивающе мурлыкала Даша.

– Да ладно тебе! – я, довольная, заулыбалась и даже забыла о том, что Миша вел себя как полный дурак, а Сережа променял нас на разговор с научником.

– Я тебе точно говорю, – цокнула Даша как о чем-то решенном. Я еще побурчала для убедительности, но уже счастливо улыбалась. Почему мы верим в то, во что хотели бы верить?

17:10

Домой пришла намного раньше, чем планировала. Есть больше времени, чтобы подготовиться к семинару и выучить немецкий. Но отсутствует мотивирующее настроение делать что-то полезное. В метро опять стала размышлять о том, что Миша мог все-таки прогулять спецкурс или немного на него опоздать, а Сережа быстрее поговорить с научником. Ладно. Надо принять перед сном душ и уже, переодевшись в пижаму, почитать в кроватке на завтра статью.

21:30

Только вплыла с легким паром в свою комнату, как в

дверь постучали. И тут же ее открыли, я даже не успела пискнуть: «Нельзя!»

На пороге стоял Никита. Как всегда, в образе: со взъерошенными волосами и в очках в черной оправе, делающими его похожим на сумасшедшего пиарщика, способного на оригинальные и одновременно дикие идеи. Никита никогда не носил линзы и не понимал, как я могу лезть пальцем в глаз, чтобы их одеть. Для него это было, как ковырять отверткой розетку. Никита учился на отделении международных отношений и первый язык у нас с ним был немецкий. Он тоже был общажник, приехал из небольшого города во Владимирской области. Как проезжался сам Никита, «города разбитых дорог и надежд». В июле ему предстояло именно там проходить военные сборы, и Никита шутил, что будет бегать домой обедать. Он был победителем Всероса⁷ по истории, а теперь сам составлял задания для олимпиадников. Преподавал в ШЮИ (школе юного историка при факультете) и вел занятия в московской гимназии. Я восхищалась его начитанностью. Тем, что он не путал нас с Алисой даже по телефону. И восхитительным кофе, который он варил. А Никита общался со мной (по его словам) из-за того, что я помогала ему с немецким и еще потому, что я смешная и... еще раз смешная. Надеюсь, что это были не основные мои достоинства.

⁷ Всероссийские олимпиады по различным предметам. Победителям дают 100 баллов по ЕГЭ по тому предмету, по которому была олимпиада

– Guten Abend!

За меня промурлыкала Алиса, расплывшись в улыбке Чеширского Кота:

– Бонжорне!

Алиса всегда радовалась гостям. По ее словам, они приносили еду или интересные новости.

Я стояла за открытой дверью, куда успела шмыгнуть в последнюю секунду и затаилась в уголочке с мокрой головой и едва прикрытая полотенцем.

– А где Анфиса? – сощурил глаза за очками Никита, пытаясь отыскать меня в пространстве комнаты.

– За дверью.

Алису не волновало, что я стою неприлично неодетая, и полотенце с Белоснежкой едва прикрывает мои прелести.

Никита потянул дверь и увидел меня. Похожую на мокрую, загнанную в угол мышь.

– Я просто хотел спросить по поводу немецкого, – Никита, как ни в чем не бывало, поправил дужку съехавших очков. И одернул серую футболку, на которой красовалась маленькая дырочка.

Его, кажется, не смущало, что я нахожусь в таком виде. Никита был мой лучший друг. А лучшие друзья – это особая категория друзей. Они не будут вежливо ерзать на стуле в надежде, что ты им предложишь последний кусок пиццы, а просто стащат его прямо перед твоим носом. И первое, что они сделают, если ты шлепнешься в лужу – начнут тебя фо-

тографировать. Они позвонят в час ночи по ерунде или будут слать дурацкие смски, играя в Ерша⁸ в компании. И, конечно, ворвутся в гости, когда у тебя в комнате бардак, и ты совершенно не одет.

– Давай я переоденусь. Поужинаю. И зайду к тебе. Кстати, хочешь с нами поесть? – Я еще крепче въелась пальцами левой руки в сползающее полотенце, а правой вцепилась за косяк двери.

Никита с жалостью взглянул на два яйца, остывающие в крошечной кастрюльке, которые были отварены для салата. Сглотнул слюнки. Уж чем-чем, а калорийным тут явно не пахло.

– Я схожу в столовую, – поморщился он. Разочарованно посмотрел на Белоснежку, как будто это она была виновата, что мы с Алисой едим подобную анорексичную ерунду.

– Как хочешь. У нас будет очень вкусно, – не особо стала я его уговаривать. Поскольку мое полотенце было явно на той грани, когда еще чуть-чуть – и произойдет сенсация.

– Не сомневаюсь.

Хм. Мои планы явно поменялись. Чтение статьи отложено на два часа. Алиса права: «гости приносят интересные новости». И новые планы.

22:16

⁸ Настольная алкогольная игра, где необходимо тянуть карточки со смешными заданиями и выполнять их.

Как здорово, что у меня есть Никита! Посмотрела его видео с летнего лагеря, где он был вожатым, руководившим маленькими чертятами, и фотки с Крита, куда он ездил с родителями. А еще он мне привез магнитик! Он пополнит коллекцию на нашем блочном холодильнике.

11 сентября

16:10

У Кати уехала Галя, ее соседка по комнате. В последнее время Галя редко ночует в общежитии и все больше времени проводит у своего молодого человека в Митино. Половину положительных отзывов о себе она заслужила явно благодаря отсутствию своей особы и предоставлением комнаты 1113–2 в полное распоряжение Кати. Я уверена, что наша «французская мадам» втайне мечтает захватить 1113–2 в свою полную собственность. Как в 1918 г. Франция хотела оттяпать Эльзас и Лотарингию у Германии. И...и... на мой взгляд, ждать ей осталось совсем недолго.

– Сегодня мы можем собраться у меня.

Мы сидели в буфете. Столики все были заняты. Кое-где они даже превратились в сороконожки, обсыпанные стульями.

У каждой из нас была еще впереди пятая пара: у меня второй язык – испанский, у Кати спецкурс по видам политического лидерства, у Жени – диктатуры Латинской Америки.

– Галя опять в Митино? – спросила я, смотря, как Женька неряшливо перевязала себе волосы и пальцами отщипывала на голове легкие петухи. Она не любила ходить прилизанной.

Катя кивнула.

– Жень, ты можешь остаться с ночевкой, только нужно достать ступак.

– Мне дадут отдельную кровать? – достигнув желаемой укладки, неугомонная Женька принялась за лимон, который пыталась достать со дна бумажного стаканчика.

– Иначе я бы тебе не предлагала.

Катя перекинула идеально расчесанный хвост вперед и снисходительно улыбнулась.

Женька не любила спать с кем-то на одной кровати. Она говорила, что тогда совершенно не высыпается. И что ей необходимо личное пространство. Для меня это была дикость. Если ты живешь в общежитии, ты должен привыкнуть, что у тебя много общего. Общий холодильник на блок. Общая техника. Общая посуда. Иногда даже общая еда. Женька этого вообще не понимала. Она не представляла, как можно жить в общежитии. «Вот ты придешь, а на твоей кровати может кто-то спать. Или из твоей кружки гость твоей соседки попил чай. А еще вы ходите перед всеми ненакрашенными, в домашних леггинсах и старых кофтах. А если тебе плохо? Хочется поплакать или просто побыть одной? Здесь даже невозможно запереться. Твоя жизнь как на ладони. Как

в реалити-шоу».

В этом была своя доля правды, но мы с Катей к этому привыкли. Если хотели побыть одни – уходили курить на балкон или гулять возле общажных прудов. Иногда Катя приходила ко мне, и я ее ни о чем не спрашивала. Делала крепкий жасминовый чай, давала теплый шерстяной плед, включала грустную французскую музыку и знала, что Катя мне благодарна. Катя не любила делиться своими проблемами, ей было легче переваривать все самой – в отличие от Жени, которую, если что-то волновало, жгло рассказать об этом почти каждому.

– Так что, дамы? – в стиле «так какой ваш окончательный ответ» в игре «Кто хочет стать миллионером?» поинтересовалась Катя.

– Я за! У меня даже бутылочка вина осталась, если ее Алиска втихаря не выпила, – мгновенно отреагировала я.

– Женя? – Катя уставилась на Женьку, все еще пытающуюся ложкой подцепить кусочек лимона.

Женя в таких вещах всегда была слабым звеном, потому что ее тянуло домой, и за нее очень волновался папа. Но в этот раз ее метания ограничились лишь считанными секундами.

– В деле. Что тащить? – выпалила Женька.

– Какое у нас вино? Красное? Тогда принесите маслины и что-то из фруктов. А у меня есть изумительный козий сыр. Мне его знакомая привезла вчера из Лиона, – Катя с выжи-

данием взглянула на нас с Женей, ожидая бурной реакции, но ее не последовало.

– Жень, а я подумаю насчет пропуска в общагу. У меня соседка – Саша – на тебя похожа. У нее тоже светлые волосы. Если она согласится дать свой студак, чтобы ты прошла мимо охранника, тогда все в ажуре, – внесла свою лепту я, надеясь, что это произведет больший эффект, чем эксклюзивный сыр из Франции.

– Отлично! – Женька, наконец, выловила лимон и посмотрела на часы. – Пора. Чикас, вамос⁹. Во сколько собираемся? – В семь, – бросила Катя. – Для тебя, Жень, в полседьмого. Женька на это лишь фыркнула.

18:55

– Жень, смотри внимательно.

Мы стояли во внутреннем дворике нашего общежития: высокого серого здания, похожего на громадное сверло, возвышающегося над Проспектом Вернадского. – Тебя зовут Александра Жданова. Номер комнаты запомнила? – когда я контрабандировала Женьку, я переживала всегда больше, чем она.

– Расслабься. Пошли, – пшикнула Женя и вальяжно направилась ко входу.

Мимо нас к двери просеменила кучка китайцев. Мы подсуетились за ними, потому что когда много народу, вахтерша

⁹ Vamos – пойдёмте (исп.).

не так пристально вглядывается в лица. Я пропустила Женю вперед – еще одна маленькая хитрость, поскольку у последнего входящего фотографию студака сравнивают более неторопливо, чем у предыдущих.

Черт! Неужели закрыли дверь. А...а...а... кажется, я толкала ее не в ту сторону.

Когда дошла до вахтерши, поняла, что не достала пропуск в общагу и свой студенческий. Стала копаться в сумке.

Планшет, тетрадь, карандаш. Футляр от линз, кошелек, зеркальце. Студак, где ты? Нашла паспорт. Начинаю нервничать: вдруг я его где-то потеряла? Краснею. Чувствую на себе подозрительные взгляды охранника и вахтерши. Студак все не находится. Начинаю еще больше нервничать. Еще больше ощущаю недоброжелательную ауру, исходящую от охранника.

Фух! Наконец-то нашла. Оказывается, он был в кармане моего пальто. Показываю его вахтерше. Она берет его в руки и минуту сощуренными глазами сравнивает фотографию на студаке и меня.

– Это ваш студенческий?

– Мой, – невнятно лепечу я.

– Какие у вас последние цифры?

Меня бросает в жар. Никогда их не запоминала.

– Я не помню...

– Девушка...

– Да я вам паспорт сейчас покажу. Я живу на одиннадца-

том, в 1122–2, – в панике затараторила я. – У меня еще сестра-близняшка.

Я стала копаться в сумке, пытаюсь найти паспорт, который, почувствовав свою необходимость, исчез в хаосе вещей.

– Я ее помню, пусть идет, – охранник махнул рукой, и вахтерша с недовольным видом, словно оказывала большую услугу, выпустила мой студах из рук и разрешила пройти.

Возле лифтов, переминаясь с ноги на ногу, меня ждала Женя. С еще более недовольным лицом, чем у вахтерши.

– Где ты была?

– Меня не хотели пропускать, – щупая себя по карманам и думая, куда положить студах, чтобы его снова не потерять, просопела я.

– Да? А на меня мельком взглянули и улыбнулись. Нам на какой? – Женька задорно пожала плечами.

– На одиннадцатый.

– Надеюсь, у Кати есть во что переодеться, а то я буду светиться, как новая копейка, – безмятежно пропела Женька.

19:35

Когда наконец Женя удовлетворилась той домашней одеждой, которую ей дала Катя, и открыла штопором бутылку вина. Когда Катя порезала в лучших традициях «Haute cuisine» аккуратными ломтиками сыр, апельсины и киви и переложила маслины в стеклянную вазочку. Когда я, спо-

хватившись, сбегала за большими винными бокалами (это моя слабость – обожаю пить вино из больших бокалов, в них оно мне кажется вкуснее)... В общем, когда мы втроем наконец-то успокоились и перестали суетиться по комнате, включили джаз и приглушили свет, мы почувствовали непередаваемую гармонию нашего «бермудского треугольника». Как будто во Вселенной нас осталось трое, а весь сумасшедший мир остался за бортом.

Мы обсудили наше расписание. Посетовали, что надо писать дипломы. Посмеялись над Катей, которая уже успела съездить в Ленинку и заказала себе источники. (Может, мне тоже стоит это сделать?). Когда тема учебы исчерпалась, наши разговоры скатились к личному.

В конце прошлого учебного года мы втроем одновременно расстались с молодыми людьми. В одну неделю. Катя назвала это «парад суверенитетов». И за лето пообещали найти новых. Но, как выяснилось, не нашли. У каждой из нас было достаточно много друзей или знакомых, но проблема была в том, что не было того единственного, с которым мы могли бы пойти в кино не ради кино.

Женя предложила просто кричать: «Свободная касса». Я выдвинула в ответ музеи военной техники, на что Женя заявила, что это уж совсем отчаянный шаг. А Катя воскликнула, что стоит посетить автосалоны: «По крайней мере парень будет с машиной», – объяснила она, театрально беря маслинку кончиками пальцев.

– Мальчики ищут девочек слабее себя. И подсознательно тех, кого бы они могли при случае поднять или защитить.

Мы с Женей были с Катей согласны. Но меня задело высказывание Кати про «поднять». Поэтому я не взяла кусок сыра, как планировала, а обошлась кружочком апельсина. В вазочке осталась последняя маслина. Я знала, что Катя не возьмет ее из принципа, зато Женя, не стесняясь, опустошила вазочку.

После часа обсуждений, где мы могли бы найти парней, которые были бы настоящими мужчинами, мы условились с девочками пойти на балет «Ромео и Джульетта». Вряд ли там будут парни с сильным характером, но зато я, Женя и Катя получим эстетическое удовольствие. Во втором часу ночи, когда мы переместились уже в лежачее положение, пришла очередь сплетен о Гале. Впрочем, мы называли это не сплетничать, а рассказывать новости. Каждая из нас делала ставки, через сколько Гале сделают предложение. Я заявила, что Женя с Катей будут на моей свадьбе подружками невесты. Катя отреагировала на это сдержанно, а Женька аж просияла. Девчонки даже успели повздорить, какого цвета будут у них платья в качестве подружек невесты. Катя хотела цвета морской волны, а Женька лиловые. Когда я уже не могла больше терпеть их перепалку, я выпалила, что вообще-то это моя свадьба, и надо спросить в первую очередь у меня. Женька слегка надула губы, но через несколько секунд бросила, что тот, кто назовет ребенка Женей, будет крестной ее

малыша.

Под конец мы незаметно вывернули на тему, кто на каком месте стоит в «важных» в ВК. Женька, как ребенок, возмущалась, почему у меня первой стоит Катя. Я поймала себя на мысли, что надо бы спросить, например, у Никиты, кто у него стоит.

Когда я уже в третьем часу пришла к себе в комнату, не удержалась и написала ему в личку:

– А кто у тебя стоит в важных?

Наутро в сообщениях у меня болтался ответ.

«Не знаю

Ща посмотрю

А это так важно?»

Поразительно! Как можно не знать такой простой вещи – ведь это те люди, с которыми ты больше всего переписываешься!

15 сентября

8:25

Я носилась по комнате. Ругалась на вещи, которые только что видела, но именно сейчас не могла найти. Нашла свой футляр – но где мои очки? Я их найду, как только они будут мне уже не нужны. Или когда отыщу Алисины – а их тоже, как назло, след простыл. Каждый раз жалею, что очки – это

не телефон, на который можно позвонить. Почему в них не вмонтируют функцию, помогающую их отыскивать с помощью кнопки на пульте. Хм. Правда, тогда надо не потерять пульт.

Черт! Разорвала о непонятно откуда взявшийся гвоздь колготки.

Обнаружила, что все остальные колготки грязные или дырявые. Придется идти со стрелкой, потому что переодеваться в брюки, менять кофту, белье – времени нет. Очень надеюсь, что никто не заметит. Ноги после лета соответствуют оттенку колготок. Пытаюсь себя в этом убедить. И выбросить из головы информацию, что в комнате горит одна лампочка – до второй у нас с Алисой так и не дошли руки на этой неделе.

8:35

Только что встретила однокурсницу возле общажного лифта. После вопросов-закусок: «привет – как дела» – она тихо сказала: «А ты знаешь, что у тебя на колготках стрелка?»

– Правда? Так обидно. Целые были... – удивленно-расстроено промямлила я.

Моя однокурсница жалостливо посмотрела на мои колени и снисходительно улыбнулась.

В холле на первом этаже столкнулась с Катей. «Французская мадам» рассматривала объявления, висевшие возле зеркала.

– Я думала, ты уже ушла, – окликнула я Катю, зная, что она всегда выходит из общаги заранее, чтобы не опоздать на пару.

– Смотрю, как афишу повесили. Анфис, твои колготки... Катя вцепилась в несчастную стрелку взглядом питбуля.

– Да знаю я. Не было просто времени переодеть. А что, так видно?

– Брось, вообще не заметно.

Катя моргнула и улыбнулась.

Обожаю Катю!

Еще не дошла до лифта в Шуваловском, как услышала от трех девочек – шепотом, по секрету, – что у меня порвались колготки. Но если что – чтоб я не переживала, потому что это совершенно не видно. Когда я уже надеялась, что двери лифта захлопнутся, и я смогу спокойно пойти на пару, где ноги можно спрятать под стол, в «уходящий поезд» влетел Рома.

Рома был из категории качков со «шкафным строением», которые играют в любой вид спорта и знают, с каким счетом вчера сыграл Реал Мадрид против Барселоны. У него были коротко стриженные волосы – наверное, чтоб не мешали? И уверенная походка терминатора, когда каждый шаг он делал не только ногой, но и всей соответствующей правой или левой частью тела. Он был младше на курс. Платник. Учил английский и собирался заниматься проблемой непризнанных государств. Мы с ним познакомились, когда я рабо-

тала в приемке, а он пришел подавать документы. При этом мой голосок рядом с его басом был настолько писклявым и неуверенным, что со стороны могло показаться, что это я – наивная абитура, а Рома – опытный со стажем студент.

– Анфис, хелло! Как оно? – Рома всегда говорил, как будто выпиливал слова на станке. Четко произносил окончания и звонко печатал согласные.

– Вполне, – я незаметно завела ногу за ногу, чтобы стрелка была менее заметна.

– В среду играем за фак в гандбол. Придешь поболеть? – если бы я не знала Рому, я подумала, что мне угрожают.

– Постараюсь. Может, загляну, но не на все.

– Кстати, ты знаешь...

– Про колготки в курсе. Ты далеко не первый, кто мне это говорит.

– Я вообще-то не об этом. – Он посмотрел на мои ноги. – Хотел спросить, знаешь ли ты Никонова – он научник – как вообще?

Ну и дура же я! Надо было найти время переодеть джинсы.

16 сентября

17:23

Алиска ушла кататься на роликах около ГЗ. С нашим бывшим одноклассником. Он учится на биофаке. Я бросила сумку на кровать и вздохнула. То ли от жалости к себе, то ли для

мотивации поделаться что-нибудь полезное.

Алиса была в моей жизни положительным героем. Она никогда не переживала из-за молодых людей. Не замечала никаких risk-up уловок парней и их всевозможные подкаты. Если я ей говорила о том, что она какому-то кренделю понравилась, моя сестра удивленно хлопала глазами, морщила лоб и пожимала плечами. Она была похожа на Джейн Беннет из «Гордости и Предубеждения». Никому не завидовала. Почти никогда не злилась. Когда у нее было плохое настроение, она лишь ужасно ворчала и строила из себя старшую сестру: тут не убрано, тут сделай, тут не шуми. Тургенев и Пушкин ею бы восхищались. С Алисой было всегда хорошо и спокойно. Может быть, иногда не так весело, как с Женей или Катей, но она была как тихая гавань, в которую всегда хотелось вернуться после бурного плаванья.

Ладно, моя сестра гуляет, а я в качестве ее половинки уравновешу наш общий интеллектуальный баланс подготовкой к испанскому.

Когда переворачивала очередную страницу, выскочило push-уведомление. Обычно я их выключаю, чтоб телефон не верещал, словно на горячих углях от сообщений разных приложений, но сегодня мне было одиноко.

Сообщение от Ромы. Попросил проголосовать за видео, где он снимался. Задаром я лайки редко раздаю. К тому же стало интересно, где это Рома так засветился, и я нажала на play. Просмотрела три раза, прежде чем до меня дошло, что

парень в солнечных очках и толстовке (кадр 3 секунды) – это и есть Рома. Я его еле узнала по синей толстовке с надписью MSU Faculty of History.

Внизу стоял комментарий от девочки:

«Звезда!»

Надеюсь, это относилось непосредственно к его многогранной роли в видео, а не к авке, где он сидит за рулем Land Rover.

Лайк поставила только потому, что случайно промазала пальцем по экрану, когда хотела свернуть видео. Заодно уточнила у Ромы, когда состоится матч. Как оказалось, завтра.

17 сентября

17:41

Заглянула после пар на гандбол. И сразу решила, что проведу там минут десять. Во-первых, мы играли с мехматом – и мы явно проигрывали. А во-вторых, кроме Ромы, я не нашла ни одного симпатичного игрока.

Хм. Не нравится, когда истфак проигрывает. Если бы наши забивали голы, я бы хлопала. Но они не забивали. Стала вспоминать кричалки, которые мы вопили в школе:

«А у ваших на воротах
Стоит курица в колготах.»

Надо куру ощипать
И в столовую отдать».

Да... не уверена, что она подходит. Я учусь все-таки в университете, дающем высшее образование.

Тогда, может:

«Наши парни лучше ваших,
Наши парни красивей (в этом я не согрешу).
Наши парни вашим парням
Наваляют-наваляют-наваляют сто мячей!»

Не уверена, что ее прокричу одна. Да еще на должной ноте.

Решила выкрикнуть что-то покороче:

«Нужен гол! Нужно два! Нужно целых три гола!» и
«Наши парни лучше всех, им сопутствует успех!»

Ммм... я увлеклась. Начала фантазировать:

«Это уже решенный факт,
Сегодня победу одержит истфак!»

Зря я не ходила раньше на матчи! Я была бы отличной болельщицей.

Ой, вопят. Кому-то забили. Опять нам? Нееет! Мы забили! Забили!!! Я стала хлопать, но игра уже ушла вперед. На меня удивленно оглянулись соседи.

В результате я осталась до конца матча. Мы проиграли, но все-таки не так позорно, как Бразилия слила Германии на Чемпионате мира – 2014. Как сказал Рома, когда меня увидел: это все благодаря мне. Что я все-таки пришла за них поболеть. Правда, он не слышал мои кричалки, а жаль. Когда мимо прошла пара ребят из команды мехмата, я про себя отметила, что, может быть, они и не такие стремные. И если в следующий раз пойду на гандбол, то обязательно надену юбку.

20 сентября

Суббота. Я выпалась. Часы показывали 11:58. По выходным я обычно не ставлю будильник. Люблю поваляться в постели. Полежать с закрытыми глазами. Помечтать. Лениво сползти с кровати. Заварить себе в чашке кофе (одновременно порадовавшись, что сегодня мне удалось не просыпать его на стол), так, чтобы аромат наполнил всю комнату. Взглянуть на пешеходов, снующих по проспекту Вернадского, оживляющих безжизненный тротуар. Сесть на крутящийся стул и составить план дел с учетом лени. Потому что если составлять план без учета лени, то я его точно не выполню.

1. Сходить в магазин за продуктами.
2. Сделать немецкий.
3. Собраться на балет «Ромео и Джульетта» в Кремлевский дворец с Катей и Женей.

13:20

Пффф... Наконец, вычухалась в магазин. Оставила в комнате составленный список продуктов. Стало жалко, потому что специально для этого вырывала лист бумаги из тетради, где и так оставалось не шибко много листов. Но я уже вышла из общаги, и мне ужасно влом подниматься. Еще надо будет смотреться в зеркало. Хотя особо в приметы не верю – но эту соблюдаю. Ничего. Вспомню по памяти. Главное: купить молоко, яйца и подсолнечное масло.

В магазине нагрестила целые пакеты. На полпути к общаге поняла, что забыла купить масло. Набрала Алисе, попросила ее купить. При этом тяжелые пакеты больно висели на запястье, когда я разговаривала по айфону, оставляя красные следы, как будто я была последние часы в наручниках. Почему по дороге мне никто не встретился? Какая жалость! Пришлось нести пакеты самой. В такие минуты мечтаешь о семейной жизни – потому что пакеты нес бы муж.

Когда зашла в комнату, осознала, что до немецкого дело сегодня не дойдет. Если начал отдыхать, то, пожалуй, не стоит останавливаться на полпути. Хотела заставить себя почитать что-то из художки на немецком, но в результате глотнула половину «Метро-2033». На русском. Осознала, что мой взгляд на станции Московского метрополитена уже никогда не будет прежним. Не дай бог, поезд еще остановится в тоннеле.

16:00

Прозвенел будильник. Пора собираться на балет.

Мои волосы – анархисты. Они не любят никакой строй. Никакую прическу. Единственное, что они любят – это лезть в глаза.

Мои волосы живут, совершенно со мной не считаясь. Сколько бы стараний я ни прикладывала, чтоб их выпрямить, результат был один: я оставалась Кудряшкой Сью. В детстве мама боролась с этой неизбежностью. Пыталась расчесать смотанные кудри, когда они были влажными после ванны. Эксперименты проводились на мне. До Алисы очередь не доходила. И когда мама после 15 минут мучений, уже более мокрая, чем моя грива, с половиной волос в расческе наконец-то признавала, что затея не удалась – Алиска трясла своими кудряшками и убегала. А я сидела на табуретке и еще полчаса пыталась выпутать расческу из своего вороньего гнезда. Поэтому я совершенно не понимаю тех девочек, которым достался уникальный дар – прямые опрятные волосы, которые они стараются завивать. Как можно не ценить то, что досталось тебе природой?

Каждый раз, когда иду на что-то торжественное, я пытаюсь себе сделать необычную прическу. Мучаюсь полчаса-час. Падают из рук невидимки. Рассыпаются шпильки. Резинки загадочным образом проваливаются в бездну комнаты. Мучительно расчесываю волосы, выдумывая непонят-

но что у себя на голове. Вот, казалось бы, время шедевра пришло – и я должна с гордостью посмотреть на свое отражение! Но или прическа вовсе не шедевр и так зацементирована липким лаком, что надо снова идти мыть голову, или все рухнет от первого прикосновения, как карточный домик. Да еще выглядит так, словно я никогда в жизни не была знакома с таким инновационным прибором, как расческа. В результате часовых мучений у зеркала я обычно обреченно вздыхаю и собираю свои патлы в самый обычный хвост.

Перед балетом мы посидели в кафе в Столешке¹⁰. Женька похвасталась, что ей купили машину, и она в ближайшее время нас на ней покатает. Мы с Катей по этому поводу не проявили особого энтузиазма, потому что по Жениным рассказам знаем, как она водит. Я сказала, что не фанатка экстремальных видов спорта. Женька немного обиделась. И с вызовом фыркнула, что посмотрит, как мы запоем, когда в октябре зарядят дожди, и мы начнем ее умолять пустить нас в нагретенький Ford Mondeo.

– Я вначале хотела маленькую и красненькую, типа «Мини-купера». Но папа не выносит подобных игрушек из киндер-сюрприза. Он говорит, что машина должна быть машиной.

Женин папа был полковником. Он был из тех людей, которые кажутся суровее, чем есть на самом деле. В доме он

¹⁰ Сокращенное название Столешникова переулка – пешеходной зоны, соединяющей Тверскую площадь и улицу Петровку.

командовал так же, как на работе, но серым кардиналом – настоящим Ришелье при Людовике XIII – была Женина мама, работавшая медсестрой в поликлинике. Женька говорит, что ее папа просто боится врачей, вот и слушается маму. Еще бы. Ведь ее родители познакомились в военном госпитале, где Женин отец лежал после ранения во время Афганской компании, а Женина мама ухаживала за ним.

– У меня N сил и движок X литров. (Цифр мы с Катей в этой заученной скороговорке не расслышали). – Так мальчик в автосалоне сказал.

– А кресла с подогревом? – спросила Катя.

– А подстаканники для кофе? – подхватила я.

– Девочки, вы заценили, что я заучила эти цифры для вас? А какое у моей машинки красивое название: «Мондео». Похоже на Монтевидео – столицу Уругвая, правда? А так и кресла с подогревом и подстаканники и колонки с басами – все имеется. И сама по себе машинка стильная. Черная. Не пачкается и ко всему подходит.

– Как сумка.

Мы засмеялись. Были бы мы парнями, мы бы точно обсудили движок, расход бензина, круиз и климат контроля, форму дисков и виды шин.

22 сентября

Сентябрь – это не только начало учебного года. Это время, когда на пары ходишь еще в состоянии эйфории, и над тобой не висит дамоклов меч эссе, рефератов и семестровых срезов. Это деньки, когда ты можешь позволить себе потусить чуть больше, чем поучиться...

Только что сорвались с Алиской в гости к другу в ГЗ. Собрались за полчаса – а для девушек это достижение! И поехали к Феде. Он физик, но чем именно он занимается, я до сих пор не пойму. Не то чтобы он корпит в лабе над какой-нибудь ерундой, просто я его специальность не понимаю. Хотя два раза честно спрашивала, и он два раза подробно объяснял. А третий раз заикаться об этом как-то стыдно, да и не факт, что с третьего раза я пойму.

С Федей и с его одноклассниками мы с Алиской познакомились в зимнем лагере МГУ «Университетский», который находится в Подмосковье, и куда дают путевки на неделю. В первый день Федя нам помог выбрать лыжи, потом присоединился к нашему кругу на дискотеке, а под финальную песню пригласил нас с Алиской в свою комнату: попить в компании винишко и попеть песни под гитару. С тех пор мы иногда собираемся нашей «университетской» компанией. Она относится к тем компаниям, в которых тебе подомашнему уютно. Ты прекрасно знаешь, что ни к кому из мальчиков не питаешь особых чувств, и они относятся к тебе лишь как к хорошей подруге. И вы встречаетесь в полгода раз или два и рассказываете в общих чертах свою жизнь, а

потом снова расстаетесь на несколько месяцев.

Винишко шло прекрасно. Каждый набросал эскиз своего прошедшего лета, и мы задумали поиграть в «крокодила». Алиса играла в него изумительно. Мало того, что она изображала слова, которые я едва знала, такие, как эмпатия или трансформатор, и их отгадывали максимум за три минуты, так она еще вела себя, как Лия Ахеджакова в фильме «Служебный роман», обучающая Алису Фрейндлих походке от бедра. При этом Алиса действительно ходила на носочках настолько сексуально, что парни сворачивали голову на 360 градусов.

Вечер обещал быть замечательным. Все уже выпили достаточно для хорошего настроения, и игра в Крокодила стала постепенно погреться под разговорами. К Феде заглянули колумбийцы – одноклассники: Паоло и Хуан. Они провели в России уже три года и отлично говорили по-русски. Я поймала себя на мысли, что я, наверное, не смогла бы уехать так надолго с Родины.

– Поиграем в Alias¹¹?

Не могу сказать, что я поддерживала эту идею, но мне пришлось поднять руку за компанию. Я оказалась в команде с Федей, Паоло и еще одним парнем, который, кажется, учился на кафедре, связанной с медицинским оборудованием, имел яркую кавказскую внешность и имя Кирилл. Сего-

¹¹ Настольная игра, где необходимо отгадывать слова с помощью слов, жестов и рисунков.

дня был явно не мой день, потому что я тупила. Или они совершенно не умели объяснять.

Настоящим унижением стало, когда Паоло, обратившись ко мне, чтобы я все-таки отгадала хоть одно слово, вкрадчиво произнес:

– Какого цвета небо?

– Голубое.

– Хм. А еще?

– Синее.

– А теперь образуй слово третьего склонения.

Перед глазами возникла фиолетовая обложка учебника русского языка третьего класса. Я мучительно пыталась вспомнить, ЧТО ТАКОЕ третье склонение. В голове вертелись глобальные вещи, а третье склонение, третье склонение... Не выдержал физик Кирилл. Это слово оказалось «синь».

Мне стало стыдно. Я опозорила гуманитариев. Попросила, чтоб мне налили еще вина. Когда сделала пару глотков, успокоилась. Но расценила это, как знак, что мне больше не стоит играть.

В 00:30 у нас прошла репрезентативная выборка, и часть ребят стала собираться домой, чтобы успеть до закрытия метро. Среди них была и Алиса, не особо любившая ночевать не у себя. Я решила остаться. Федя любезно предложил мне свою кровать, а сам сказал, что уляжется на полу. Прав-

да, в результате на той кровати нас спало трое: я, его одногруппница Лена и Кирилл. Никогда не предполагала, что такая узенькая кровать может быть трехместной.

23 сентября

9:02

Утром я проснулась от того, что меня чуть не спихнул с кровати Кирилл, и поняла... Произошло ужасное. Я так и знала! Уже несколько дней подряд я ходила беременным кенгуру и все ждала, когда же ЭТО произойдет. И вот те на! Я полезла в сумку за прокладкой и вдруг поняла, что взяла клатч, в котором не присутствовал заветный синий квадратик, потому что он остался в другой сумке. Черт! Я проклинала про себя все. Прокладки. Сумки. Свой склероз. Надо аккуратно вылезти, не разбудив Федю на полу, и сходить в аптеку. Она находится на первом этаже в секторе В.

В стиле розовой пантеры иду вдоль шкафа, боясь наступить на матрас.

Ыыы! – чуть не завyla в голос. Ударилась локтем о дверь – прямо по нерву. В руке как будто посыпался колючий песок. Йес! Кажется, я у цели. Когда собиралась дотронуться до ручки, дверь распахнулась, чуть не ударив меня по носу. На пороге стоял умывшийся и одетый Федя:

– Доброе утро! Ты куда?

Только теперь я осознала, что одеяло лежало странным

образом, и там не было человека. Зачем я тогда шла, как квартирный вор, да еще локоть ушибла?!

– Мне нужно в аптеку, – прошамкала я.

– Зачем? – нахмурил брови Федя, так что они почти образовали монобровь.

Не могла же я ему сказать, что мне нужны прокладки. Так. Думай-думай...

– Ммм... купить одно лекарство, – туманно пояснила я.

– Я тебе куплю. Все равно за сижками иду вниз. Тебе какое? – не отставал Федя.

Я не знала, что делать. В другой раз мне было бы безумно приятно, что обо мне так заботятся, но не сейчас. Сейчас я бы не отказалась, чтобы Федя спрятал подальше свои хорошие манеры и побыл эгоистом.

– Мне как-то неудобно, – упавшим голосом выдавила из себя я.

– Я схожу. Что купить?

Федя настаивал. Я поняла, что сопротивляться бесполезно. Надо его попросить купить что-то дешевое, чтоб деньги попросту не тратил и что-то нужное.

– Цитрамон. Это таблетки от головы.

– Ок! – Федя хитро подмигнул.

О боже! С прокладками вопрос так и не решен, зато теперь он будет думать, что у меня от вчерашнего болит голова. Пять баллов.

26 сентября

У меня сегодня не было настроения постигать историческую науку – были куда более важные дела. Пятница-развратница – и меня забирают Миша с Сережей и Петей на посвят ВМК.

27 сентября

15:03

Подсчитала, что за время обучения уже успела посвятить-ся в первокурсники аж три раза!

1) У физиков, когда мы проходили «техосмотр»: строили равносторонний треугольник, пробирались сквозь лазерную паутинку, поднимали кольцо на магнитах, и у меня рябило в глазах от надписей на футболках: «Осторожно – физик»!

2) У биологов: я стала разбираться, как эффективнее убивать комаров и меньше бояться лягушек.

3) У геологов – позвал знакомый Алисы. Где я растеряла колья от палатки и поменялась с кем-то спальником.

А теперь я «посвящалась» в ВМКашницу.

Уже не могу слышать: «В мире лучше нет пока факультета ВМК!» Обидно за свой истфак.

Хотя если быть честной, то самые классные посвяты дей-

ствительно у физиков и ВМК. Рано утром групповоды собирают новичков у корпуса, едут с ними на элке и потом идут несколько километров, останавливаясь на КПешках, выполняя различные задания. Когда они доходят до места лагеря, о котором никто не знал заранее, то каждая группа разбивает свои палатки. И тут начинается... Представление команд. Футбол между группами. Концерт на созданной деревянной сцене. И, конечно, потихоньку, когда становится ясно, где расположился лагерь, к первокурам медленно подъезжают старшекурсники. И строят СВОЙ лагерь.

16:27

Сережа меня только что уложил на обе лопатки. Мы дрались в стиле бампер-бола¹² в толстых надувных костюмах, похожих на ягоду крыжовника. Я себе напоминала сосиску, которую засунули в хот-дог. Сначала у меня получалось в стиле Зены – Королевы воинов (гоню от себя мысли, что Сережа мог просто поддаваться), но во втором и третьем раунде я стала напоминать подругу супергероев, которую то и дело надо спасать.

Пришли на ярмарку, где за участие в конкурсах дают жетоны и на них можно купить разные сладости. Я умудрилась выиграть синий ВМКашный значок с двумя многополосными кругами и жирной точкой.

¹² Игра в надувных шарах, которые надеты на игроков. Прозрачные шары позволяют видеть всё вокруг, перемещаться по полю, биться друг с другом.

– А что он означает? – спросила я с любопытством Петю.

– Единство континуального и дискретного.

Я многозначительно кивнула и решила больше не задавать глупых вопросов.

22:49

Когда стемнело, начали жарить сосиски. И только тогда спохватились, что не взяли шампуры. Мальчикам пришлось в стиле первобытных людей строгать палочки, а я накальвала на них сосиски. При этом мы были такие голодные, что готовы были съесть эти сосиски даже сырыми. Поэтому Сережа предложил открыть кетчуп с майонезом и съесть по кусочку хлеба. Для меня это решение имело роковые последствия. Потому что, как только мы доели кетчуп с тарелки, Миша, не имея ничего другого под рукой, решил помахать этой тарелкой, чтобы раскалить угли. И весь кетчуп, который оставался на тарелке, красными каплями оказался на моих джинсах и толстовке. Правда, заметила это я только утром и долго недоумевала, где же я так могла изгваздаться.

28 сентября

22:02

Бегала по общаге, спрашивала у девчонок что-то яркое на вечеринку к Даше, так как вечеринка под «Стиляг». Пышные юбки. Крикливые украшения. Яркие блузки. Скользя в

тапках на поворотах коридора, я напевала: «Пусть все будет так, как ты захочешь...»

Даша еще неделю назад создала диалог, но только вчера он как-то оживился. В любом диалоге есть люди, которые переписываются сами с собой. Которые что-то предлагают, а их игнорят. Есть, которые скидывают картинки и мемы, смешные только им самим. И те, которые на все пишут: «Ахахах» и ставят кучу смайлов. И есть те, кто просто молчат. Так вот до вчерашнего дня таких было большинство. А сегодня всех прорвало: +207 сообщений. Целый роман.

30 сентября

18:17

Даше повезло. Она жила совсем близко от универа. Минут десять пешком. Она явно была тем исключением, кто живет на станции метро «Университет» и не ездит по закону подлости на Моховую учиться на журфаке. В общей сложности нас собралось немного, но по правилу «золотого императива» гуманитарных факультетов: меньше девочек – больше мальчиков.

Самым красивым местом в квартире у Даши была лоджия, с которой открывается захватывающий вид на ночное ГЗ. Похожее на огромный фонарь, вокруг которого выются облака – светлячки. И очень жаль, что сегодня был туман. Шпиля было совсем не видно, и мы смеялись, что его от за-

висти сперла Вышка. Мы стояли с Мишей на лоджии и пытались вспомнить все семь шпилей сталинских высоток. Когда Миша вышел поболтать в коридор по телефону, потому что на лоджии было достаточно шумно, ко мне подкралась Даша:

– У тебя с ним все серьезно? – как бы между прочим поинтересовалась она.

– В каком смысле? – удивленно вытянулось у меня лицо.

– Ты с ним встречаешься? – Даша решила подкрасться с другой стороны.

– Нет, мы просто друзья.

– Ммм... странно.

Я стояла, как громом пораженная. Миша был один из моих близких друзей. Не более того. Я никогда не думала, что между нами есть что-то большее.

01:45

Когда я мазала на ночь руки кремом, я не на шутку задумалась. А где грань между лучшим другом и молодым человеком? Как понять, что ты испытываешь именно дружеские, а не другие чувства? И существует ли вообще дружба между мальчиком и девочкой? Ведь тогда получалось, что у меня существовала симпатия не только по отношению к Мише, но и к Никите. А это вообще не укладывалось в моей голове.

Октябрь

2 октября

6:00

Встала утром побегать. Так и не придумала никакой отмазки. На улице стояла чудесная погода: было тепло, и не лил дождь. Даже собаки, обычно бегающие около прудов и гавкающие мне вслед, куда-то подевались. Форма была постирана. Заряжен i-pod. Все было за то, чтоб я наконец-то позанималась спортом. Но в жизни не могло быть столько всего идеального. Когда я бежала третий круг по парку, у меня как-то странно вывернулась нога, а потом мучительно застонало колено. Еще я не заметила, как с размаху влетела в лужу, наверное, единственную на всей улице. Когда я, спортсменка с ноющим коленом, хлюпающими кроссовками и тупой болью в боку, поднималась на лифте (первоначальный план был пробежаться по лестнице), я все равно ощущала себя молодцом. Все тело приятно зудело, и мне казалось, что я скинула с себя пару тонн. День обещал быть сказочным. Несмотря даже на неприятный факт, что мне надо было идти к первой паре.

Я решила себя побаловать: приготовить яйца всмятку и

разогреть круассан с шоколадом, купленный вчера в порыве любви к себе в кондитерской. Любовь к себе прошла, когда я подобрала пальцем крошки со стола и облизала сладкие губы. Я подумала, что зря бегала. Пора было идти в душ и собираться в универ. Надо только перестелить одеяло на кровати, лежавшее криво в это идеальное утро. Круассан с яйцами сладко мурлыкали в желудке. По всему телу растеклась легкая лень. Мне захотелось на пару минуток прилечь и переварить мой французский завтрак, а потом со скоростью энерджайзера принять душ и одеться.

Час и двадцать минут спустя. Черт, черт, сколько время! Часы упорно не хотели меня обнадеживать и показывали: 9:20! Замечательно! Я опоздала на первую пару! Как так можно! Утро не казалось мне уже чудесным, а идея с пробежкой гениальной. Я снова проспала немецкий. Да мне голову скоро оторвут! Ведь самое обидное было то, что я вчера допоздна делала домашку и готовила пересказ. Я даже не заглянула к Кате, потому что знала, что «пятиминутный чаек» окажется совсем не пятиминутным и не даст мне выучить «Политическую структуру Германии» на немецком на десяти листах! Замудренный текст, который я с трудом понимала на русском! А теперь все было впустую. Я так злилась на себя! Конечно, я стала умнее. Но мысль о том, что все могло пойти по-другому, не приляг я на 10 минут, не давала мне покоя. Ко всему прочему оказался занят душ. Пока я ждала, когда за дверью перестанет литься вода, мне стано-

вилось все грустнее и унылее. Я стала шуршать пакетами, чтобы проснулась Алиска, и мне было бы не так одиноко. Но даже она не просыпалась, а только перевернулась на другой бок. Это было совсем нечестно! Почему ее итальянский сегодня взяли и отменили? Я готова была лопнуть от такой несправедливости.

В душевой щелкнула задвижка. Я с полотенцем наперевес ринулась в коридор, как тореадор на быка. Возле зеркала стояла Саша, наша соседка, и мурлыкала себе под нос какую-то песенку. Ее покрасневшее, блестящее от капель лицо улыбалось затуманенному отражению. Мне стало стыдно, что я переживаю из-за такой ерунды. В конце концов, с каждым может случиться, каждый может проспять немецкий три раза подряд! Я же не виновата, что его в пятницу перед выходными ставят первой парой! Деканат мог и догадаться, что это очень неразумно, и на четвертом курсе не все смогут найти убедительные аргументы, чтобы быть в универе в 9 часов утра!

– Доброе утро!

– Доброе! – Саша кивнула, намазывая свое лицо каким-то зеленым кремом. Надеюсь, на запах он был лучше, чем на вид. – Анфис, ты не знаешь, чей там творог? Это ваш или девчонок? – Она кивнула на соседнюю дверь. – Просто он воняет на весь холодильник. Я все ждала, когда же его уберут, но вчера открыла дверцу и чуть не задохнулась – просто ужаааас! Надо спросить, чей, и сказать, чтобы хозяин помыл

нижнюю полку, потому что он там протек.

До последнего ее предложения я готова была сознаться, что творог мой. И что вначале я собиралась его съесть, потом сделать из него сырники (точней, попросить об этом Алису), ну а по прошествии месяца скормить бездомным кошкам. Но прикинув, что Саша (а она в нашем блоке за спиной звалась чистюлей) попросит меня сейчас вымыть не только нижнюю, но протереть заодно и другие полки, я решила не сдавать свои позиции. И лишь равнодушно кивнула:

– Ладно, скажу тогда девчонкам.

У наших соседок было тихо, и я надеялась, что никто из них неожиданно не появится в коридоре. Как здорово, что они были первокурсницы и СМОГЛИ пойти на первую пару.

– Отлично! Ты в душ?

– Да! – накрахмаленным от задора голосом выдавила из себя я.

Саша улыбнулась и радостно выпалила: – Так классно вставать ко второй паре, правда?

С укусным выражением лица я попыталась разделить ее живой энтузиазм. Так, теперь перед выходом предстояло еще незаметно ликвидировать из холодильника творог.

Душ меня успокоил. Я пару раз спела «Не вешать нос, гардемарины!», когда в дверь постучали. Наверное, я мылась слишком долго – в общаге это непозволительная роскошь. Вряд ли это было из-за моего пения. Хотя...

Я помню, на втором курсе мы возвращались на поезде

с археологической практики в Крыму. Было раннее утро, слишком раннее, чтобы еще кто-то проснулся в плацкартном вагоне. Мне не спалось, потому что накануне я целый день отсыпалась за всю практику. От нечего делать я стала напевать какую-то песенку, которую мы пели обычно под гитару за нашим вечерним столом. Я уже подбиралась ко второму куплету, когда мое вдохновение наглым образом прервали. Пассажир на боковой полке поднялся на локоть и доверительно, по-детски почти спросил:

– Девушка, а вам не кажется, что кто-то подвывает?

Он начал прислушиваться и оглядываться по сторонам. Я была тогда еще неиспорченная и во всем сознавалась:

– Это я пою, – сказала я тихо.

Он наградил меня потерянным взглядом и, не промолвив больше ни словечка, лег дальше сопеть со всеми в унисон.

С этого мгновения вера в мои вокальные способности у меня поколебалась, и я старалась дарить миру песни, только когда рядом или никого не было, или присутствовали самые близкие люди, любившие меня даже наперекор моему «фальцетному сопрано».

3 октября

18:03

На выходные поехала к бабушке в Наро-Фоминск. И дело было не в том, что я соскучилась по вкусной домашней еде.

И не в том, что надо было забрать теплую куртку. Я просто соскучилась по бабушке.

Над бабушкой в нашей семье все немного подтрунивали. Она была худющая, хотя и ела не меньше остальных. И когда она каждый раз по телефону спрашивала, не голодаем ли мы с Алисой, я все гадала: она так тонко прикалывается или беспокоится о наших фигурах на самом деле. При этом она неизменно обогащала мой русский язык разными пословицами и поговорками: «Ешь, пока хлеб свеж», «Гриб да огурец в животе не жилец» или «Кашу маслом не испортишь».

После того как пять лет назад умер дедушка, бабушка погрузилась с головой в активную деятельность. Она пела в хоре. Начала учить итальянский. Поэтому звонила Алисе и спрашивала, как произносится то или иное слово. (Я бы уже точно вскипела, а Алиса на все вопросы отвечала с ангельским терпением).

И раз в месяц, только если не болела поясница, выбиралась со своей подругой Зоей Махмудовной на выставки, в музеи, театры и усадьбы. Бабушка всегда была в курсе двух вещей: всех культурных событий Наро-Фоминска и всех скидков и акций в магазинах.

Я не знала и мне кажется, так и не узнаю никого, кто бы мог лучше, чем бабушка, торговаться на рынке или купить более выгодную покупку. Это было целое искусство. Там, где другой постеснялся бы сказать, что клубника-то турецкая, а не краснодарская, как заявляют, бабушка рубила прав-

ду-матку в глаза – и ей доставали не только отборнейшую клубнику Краснодарского края, но рассыпались в извинениях да еще давали в виде моральной компенсации несколько персиков.

Я позвонила в дверь. И прежде шагов услышала заливи-стый лай. Дверь распахнулась. На пороге стояли бабушка и маленький йоркширский терьер, названный на имперский манер Цезарем. До сих пор не понимаю, как такое крохотное создание может столько есть и издавать столько звуков.

– Анфисочка!

Я кинулась ей навстречу, чтобы обнять – и тут поняла, что ступила носком в маленькую лужу. Цезарь не смог сдержать своей радости и выразил ее в своеобразной инсталляции.

19:30

Я сидела в кресле, подогнув ноги, и читала монографию. Иногда посматривала, как Якубович, потряхивая своими усами, просит, чтоб вращали барабан. Бабушка смотрела «Поле чудес», в рекламных перерывах созваниваясь со своими подругами и в деталях обсуждая всех участников передачи, начиная с их одежды и кончая привезенными ими подарками. Меня она не трогала. Мне это безумно нравилось в ба-бушке. Она умела держать дистанцию. Никаких унижитель-ных вопросов про личную жизнь. Никаких скользких наме-ков про мальчиков. В отличие от второй нашей бабушки в Набережных Челнах, считавшей, что разговор по телефону

потрачен зря, если не спросить у меня:

– А мальчики там будут?

– Будут, бабушка.

– А мальчики хорошие?

– Хорошие, бабушка.

По телевизору замелькала реклама. Бабушка, поправив очки на переносице, с деловым видом телефонистки сняла трубку.

– Зоя, ты говоришь, в эту субботу можно пойти на концерт в наш Дом культуры? Ты же знаешь, я с удовольствием, но у меня внучка приехала. Да-да, внучка. Анфисочка. – Она взглянула в мою сторону и улыбнулась. – На все выходные останется.

Мне стало совестно, что я приезжаю так мало. Бабушка из-за меня готова поменять свои планы, а я веду себя, как эгоистка. Когда хочу – приеду, когда хочу – уеду. Надо стараться навещать ее почаще.

– Что ты говоришь? Приглашительные? В понедельник? Конечно, хочу. О...о, начинается. Ну чао!

Мне иногда казалось, что это я – усталая старушка, которая сидит в четырех стенах, а моя бабушка – резвая студентка, посещающая все выставки по студенческому. Нужно позвонить Никите или Мише. У Никиты телефон оказался «перезвоните позднее» – видно, ехал в метро, а Миша был вполне available.

Правда, от Миши сочувствия я не услышала, зато он с удо-

вольствием посмеялся над тем, как я вступила в лужу Цезаря. Миша так и не понял, что собаку назвали в честь римского императора, а не в честь салата. Разговор наш прервала бабушка. Еще два года назад она прочитала исследование о влиянии сотовых телефонов на головной мозг и теперь, стоит ей увидеть, что я разговариваю с кем-то по айфону больше пяти минут без наушников, как она беспардонно вырывает телефон, кидает его на диван (так как не знает, как пользоваться сенсором) – и мой собеседник слышит, как бабушка во всех литературных и не очень литературных выражениях отчитывает меня, что если я не хочу протянуть ноги от рака головного мозга совсем юной, то я сейчас же начну говорить или по громкой связи, или в наушниках. Когда она сердится – лучше с ней не спорить.

5 октября

10:02

В воскресенье с бабушкой ходили в лес. Я так толком и не поняла: кого именно она выгуливала: то ли меня, то ли Цезаря. Бабушка вспомнила: когда я была маленькая, дедушка учил меня названиям деревьев, а я на все березы, осины и ели отвечала одно: дуб.

– Так быстро время пролетело. Даже не верится, что вы с Алисочкой когда-то маленькие были. Помните, как дедушка вас катал зимой на санках? А как мы однажды вам медведя

одного на двоих подарили – и вы не могли его поделить? Такие маленькие, хорошие были!.. (Как будто когда вырасташь, становишься в несколько раз вреднее).

Бабушка вздохнула и посмотрела сквозь меня, словно я была призрак. А я подковырнула носком сапога шуршащие кленовые листья. Они лежали на земле, как пятипалые разноцветные следы осеннего чудовища. Я, как юла с повизгивающим Цезарем на хвосте, стала выбирать самые красивые. А потом скручивала розочки, рвя шершавым черенком разноцветную гладь посередине и затягивая лист в рулетик.

В два часа (в общаге по выходным я могу в это время только проснуться) мы уже пообедали. Причем настолько плотно, что я еле доползла до кресла. Мой автобус был в шесть и до пяти, когда я начну собираться, я решила дочитать десять последних страниц монографии. Стоило мне в руки взять книгу – в комнату вкралась бабушка и попросила ей помочь:

– Что надо сделать? – Мой живот был явно недоволен, что его попросят сейчас сдвинуться с места.

– Я хочу зарегистрироваться в контакте. Так это называется? – Бабушка придвинулась ко мне вплотную, словно я собиралась бежать.

– Так. – На минуту я потеряла дар речи. Бабушка в ВК? У меня не укладывалось в голове. Я-то думала, что она даже не знает, что такое интернет. Я стала пролистывать в голове, нет ли у меня чего-нибудь на странице, чего бабушке не следовало бы видеть. А зачем тебе? – я настороженно отложила

планшет.

– Зоя говорит, там столько всего интересного. И фильмы на итальянском, и выставки, и она лаки там ставит.

– Лайки?

– Нажимаешь на кнопочку – и тебе нравится. Так, только подожди, я сейчас возьму очки. Бумагу и карандаш. И мы запишем инструкцию.

Спустя два часа моя бабушка была в контакте. У нее было трое друзей: Зоя Махмудовна и мы с Алисой. Личная информация «не замужем» и аватарка, которая бабушке очень нравилась, и она хотела себе поставить «лак», но я ее удержала и сказала, что лайки себе ставят только полные... (на язык шло кретины), и я просто не закончила фразу, но бабушка по моему голосу это загадочным образом поняла. Зато она с упоением, словно была Гагариным, первым облетевшим вокруг Земли, поставила «лайк» (я наконец-то научила произносить ее это слово) на наши с Алисой авы.

– Хочешь, вобьем день рождения, чтобы тебя поздравляли?

– Не нужно. Тот, кто хочет – всегда помнит и поздравит.

Я прикусила язык, потому что вдруг поняла, что не помню точно, когда у бабушки день рождения – то ли 7, то ли 8 февраля. Я так привыкла надеяться на контакт, который предупреждает, кому завтра нужно написать поздравительное сообщение, что перестала держать в голове такие важные мелочи. Пообещала себе выучить даты дней рождения

самых дорогих мне людей.

Спустя еще полчаса бабушка, следуя инструкции, продиктованной мной, подписалась на паблики: Куда Go, Интересная Москва, Arzamas, Телеканал культура, Albertina (где можно было пролистывать картины) и даже на группу исторического факультета МГУ. – Чтоб быть в курсе ваших новостей, – объяснила она мне, когда мы спохватились, что мне надо уже собираться.

Бабушка пошла на кухню паковать нам что-то с Алисой «перекусить на ужин», а я стала метаться по квартире вместе с Цезарем, отыскивая свои разбросанные вещи. Когда я кидала в уже собранный рюкзак планшет, бабушка спросила, что это. Я попыталась доступным языком объяснить, что это айпад.

– Такой же хочу.

– Может быть, ты телефон вначале поменяешь? – скептически посмотрела я на чудо начала 2000-х.

– Отстаньте! Мне нравится мой кнопочный «нокиа». А все эти плафоны...

– Может быть, смартфоны?

– Ты меня поняла. – Я кивнула. Мир сходит с ума. Бабушка хочет купить айпад.

Когда садилась в автобус, почувствовала себя цыганкой, переезжающей в другой табор. Рюкзак. Пакет с теплыми вещами. Куртка под мышкой и ашановская сумка с «легкими» закусками на ужин. Из всех вещей она была явно самая тя-

желая.

Выгружая яства из продуктовой сумки, я подумала о том, что все-таки люблю ездить к бабушке. От нее всегда привозишь *стратегические запасы* вкусной и самое главное – готовой! – еды. Бабушка уверена, что мы с Алисой голодаем, и кладет в пакеты такое количество салатов, пирогов, холодцов, тушеных грудок и жареного мяса с картошкой, что мы могли бы прокормить весь этаж несколько дней. В такие дни наш общий холодильник трещит по швам, а глаза перебегают с полки на полку – что бы съесть в первую очередь?

Наверное, пора купить нам собственный холодильник. Поищу в инете.

6 октября

16:46

Миша предложил сходить в кино. Неожиданно. Но я обрадовалась. Правда, на тот же фильм, на который мы договорились пойти с Никитой, когда я вчера сидела у него и пила кофе. Хм. Теперь придется идти на один и тот же фильм дважды. Не могу же я отказать кому-то из них: обидятся. Главное, натурально удивляться поворотам сюжета.

Мы встретились после пар и поехали в «Звездный» на Вернадке. Фильм был ужасен. Мише он почему-то понравился. Поэтому когда он меня спросил про мои впечатления, я решила ограничиться высказыванием, что это было забав-

но. Мы уже спускались к выходу...

– А я слышу знакомый смех.

Мои ноги приросли к ступенькам.

Никита. Черт, разве у него нет вечером во вторник другого, более важного занятия, чем смотреть кино? Почему бы не почитать про роль Балкан в развязывании Первой мировой войны? И вообще, мы собирались смотреть этот фильм только завтра!

На секунду я потеряла дар речи. Теперь мне предстояло повести себя сверхдипломатично, чтобы и Мишу не обидеть, и Никиту не задеть. Когда я было собралась с силами...

– Я же недолго была, да? – Неожиданно из-за угла вынырнуло милое создание женского пола.

– Полин, это Анфиса и... – как ни в чем не бывало показал на меня рукой Никита.

– Миша, – наконец и я спохватилась: – А это Никита. Учимся вместе на истфаке. А Миша с ВМК.

Мальчики вяло пожали руки. Девочки вежливо улыбнулись. В стиле поклонов английских викторианских салонов XIX века.

– Как вам фильм? – с чарующей улыбочкой поинтересовалась Полина.

– Круть.

Я была благодарна Мише, что он ответил за меня.

– А нам как-то не очень.

Нам?! «Нам» меня вывело из полуобмороженного состоя-

ния. Я метнула артиллерийским взглядом в Никиту. Он пристально смотрел на меня. Что это за «нам»?

– Вы куда? К метро? – Полина явно не понимала всю психологическую глубину ситуации.

Когда мы вышли на улицу, оказалось, что Полина с Мишей живут на одной ветке, а нам с Никитой надо было в общагу. Меня, кажется, провожать не собирались. Интересно, это из-за Никиты? Или Миша изначально так планировал?

– Анфис, классно сходили.

Миша поцеловал меня на прощание в щечку, подождал, пока Полина обнимется с Никитой и со мной (!), и вместе с «милым созданием» спустился в метро.

21:35

– Что за претензии?

Вопрос прозвучал достаточно резко. Мы шли к общаге, и я кисло поинтересовалась, почему Никита пошел на фильм с Полиной, хотя мы должны были идти на него вместе.

– Ты тоже пошла. С кем там? С Мишей, – Никита недовольно передернул плечами.

– Да, но... – мне нечего было возразить. Я была неправа. Мы были в равной ситуации. Никита мог ходить, с кем считал нужным.

– Прости. Просто мы вроде договаривались... – уже более осторожно начала я, стараясь голосом нащупать тот тон, который был необходим в данной ситуации. Не очень резкий,

а скорее, обезоруживающий.

– И ты пошла с Мишей.

– А ты с Полиной, – натянута откомментировала я.

Разговор зашел в тупик.

– Мы можем выбрать другой фильм и на него сходить, – предложил Никита после того, как мы две-три минуты прошли в молчании. – На этот я больше не ходок.

– Ага. Или в какое-нибудь другое место, – оттаяла я и улыбнулась.

Когда мы распрощались на одиннадцатом, и я оказалась в своей комнате, я ощутила, как на душе скребутся кошки. И даже больше не из-за Миши, а из-за Никиты. Но он же мой лучший друг!

7 октября

Кажется, я запуталась между дружбой и чувством симпатии. Пытаюсь в голове разложить по полочкам их характеристики, чтобы не путать. Но сортировка проходит вяло. Чтобы протестить свою теорию про дружбу между мальчиком и девочкой, зашла к Андрею в гости. Не для того, чтобы попросить что-то прикрутить или вбить. Просто поболтать. И... я не поверила глазам. Он убирался. Я ошарашенно спросила Андрея, с чего это вдруг он занялся подобным, бессмысленным, с его точки зрения, делом. К нему приезжает мама? Он собирается произвести впечатление на девушку? Или просто

что-то ищет?

– Понимаешь, Анфис, ждать уже больше было просто анриал, – Андрей экспрессивно развел руками, словно участвовал в президентских дебатах. – У меня хрустел пол.

Я улыбкунула. Мы всегда с Катей посмеивались над Андреем, любящим фланировать по комнате с багетом в руках.

– Тебе улунг?

– Йеп! – плюхнулась я на кровать и сложила ноги в стиле маленького Будды.

Уборка у Андрея закончилась. Чисткой пространства с помощью тапка и заметанием крошек под кровать.

Пока я всасывала сквозь зубы чай, потому что он был очень горячий, и слушала Андрея, функционировавшего сейчас в режиме громкоговорителя, я старательно прислушивалась к себе и пыталась ухватить нечто, что указывало бы на то, что мне нравится Андрей. Он был, конечно, симпатичным. Жесткие черные волосы, темные бегающие глаза, смуглая кожа и тонкие черты лица. Но когда я припечатала кружку к столу, мое сканирование полностью завершилось вердиктом:

Количество сканированных объектов – 100%

Наличие объектов, зараженных романтическим чувством – 0%

Андрей был мне просто друг.

Вышла прогуляться, чтоб охладить свой процессор и купить немного фруктов. Когда осознала, что с пробежкой по

утрам завязала, и вообще скоро пойдут дожди, пообещала себе более правильно питаться.

Купила в «Оливье» зеленые бананы. Я их обожаю. Алиса целых пятнадцать минут ворчала, почему я не купила нормальных. Желтых. А не этих, похожих на сплошное мыло.

Пыталась найти поддержку у Никиты, но он предпочел привезенные из бабушкиного сада во Владимирской области яблоки. С досады села готовиться к испанскому. Делая письменный перевод с русского, поняла, что у меня проблемы со спеллингом. Последствия изучения трех языков (английского, немецкого и испанского) явно сказывались на мне. Начала путать, как пишутся слова экскурсия, дискуссия и театр.

8 октября

17:15

Сегодня приобщалась к культуре. После коллапса с кино я еле уговорила Никиту пойти со мной на выставку в музей современного искусства «Гараж». Когда смотрю на творения современных деятелей прекрасного, я уверена, что могла бы быть вполне талантливым создателем искусства. Нарисовать свой, полный концептуальности, красный треугольник или добавить цветам мордочки в стиле Мураками¹³. А можно, как Ив Кляйн,¹⁴ организовать выставку «Пустота», презен-

¹³ Современный японский художник, скульптор и дизайнер (род. в 1962).

¹⁴ Французский художник-новатор, одна из наиболее значительных фигур по-

туя обыкновенную пустую комнату, и одновременно реализоваться в парочке инсталляций, шифрующих неприлично глубокий смысл.

Перед походом в «Гараж» я предусмотрительно завела Никиту в нашу столовую, где мы плотно пообедали, поскольку я смутно подозревала, что он не выдержит предстоящую экспозицию на голодный желудок. Но даже сытый и добрый Никита не проникся творениями прогрессивного XXI века. Очень скоро я не услышала за спиной недовольного сопения. Никита сел еще в предыдущем зале и читал методичку по подготовке к занятиям в школе. Я не стала его дергать. Надолго бы его все равно не хватило. Самое большее, чего я могла добиться – это изменить локацию Никиты со второго зала на третий.

Мне в голову пришла замечательная идея. Почти законопроект. Во всех культурных учреждениях необходимо ввести специальный мужской билет и оборудовать мужской зал удобными креслами. На балете или опере кресла следует сделать вообще лежачими. На этом можно было бы построить бизнес. Может, стоит запатентовать эту идею?

9 октября

20:01

Официально стартовала подготовка к ТИФу¹⁵, которым мы заражаемся с девчонками каждой осенью. Катя у нас основной разносчик заразы и главный организатор Танцевального исторического фестиваля, на котором исполняют свои номера студенческие коллективы Москвы.

Нам с Дашей это показалось отличным поводом, чтобы побывать на балете «Драгоценности». В Большом театре. За 100 рублей. Правда, перед этим нам пришлось простоять час на ветру, охраняя список, чтоб из него не вычеркнули наши фамилии. Места у нас были, конечно, совершенно не ах! Я больше стояла, чем сидела, потому что с галерки не было видно всей сцены. И когда балерина докручивала шинэ¹⁶ в углу, я верила, что она делает это замечательно, судя по шквалу аплодисментов. Но мы с Дашей решили, что 75 % сцены мы все-таки увидели, а в следующем году можно взять места с другой стороны и досмотреть оставшиеся 25 %.

После балета у меня было «воспарительное» настроение. Мне казалось, что еще немного, и я смогу прыгнуть высоко и легко, как Майя Плисецкая. Даша в своем стиле «не привлекать чересчур внимания» была с этим категорически не согласна. И постоянно одергивала меня на улице, когда я хотела ей показать свои падебурэ. В общаге остаток вечера я

¹⁵ Танцевальный исторический фестиваль. Проводился на историческом факультете МГУ (2012–2014), в нем участвовали танцевальные коллективы вузов г. Москвы.

¹⁶ Один из терминов в классической хореографии, обозначающий вращение.

посвятила фильмам «Шаг вперед» и «Грязные танцы». По-растягивалась на шпагат и покидала жетэ¹⁷ и гранд батманы перед зеркалом.

10 октября

20:06

– Кать, можно я поставлю Канкан?

Мы сидели в 1113–2 и пили чай. Катя испекла брауни. Который был идеальной прямоугольной формы и выглядел, как на плакатах поп-арта американской мечты пятидесятих годов. Я уже успела уплести два кусочка, и мне безумно хотелось третий.

– Ты хочешь поставить танец? Сама? – Катя с недоумением уставилась на меня.

Я кивнула. Еще вчера у меня зародилось желание творить, и проснувшись утром, я часа два искала на YouTube постановки канкана и чертила на листке разводки.

– А ты уверена, что сможешь? – В Катином жестяном голосе забарабанили капли сомнения. Как глухой дождь по шиферной крыше.

Этот вопрос меня разозлил. Я понимаю, что Катя занимается постановками не первый год, но я ведь тоже в этом деле не новичок. У меня все-таки за плечами 10 лет в ансамбле

¹⁷ Термин из классической хореографии, как и гранд-батман, обозначающий одно из упражнений возле станка.

«Русские узоры».

– Ты в меня не веришь? – вызывающе поинтересовалась я.

– Просто это не твой стиль. Ты же танцевала русские народные. Я понимаю, если бы Женя...

– У нас еще была классика, – поспешно отрезала я. Может, слишком резко. И поэтому в духе голливудских спасателей мира твердо добавила: – Я это сделаю, Кать.

И чтобы мое решение выглядело более убедительным, отказалась от третьего куса торта.

13 октября

09:17

– Кать, я буду ставить Веуопсе, – задиристо кинула в Катину сторону Женька и мне подмигнула. Мы сидели на лекции, и Катя от удивления перестала печатать.

– Жень...

– Почему Анфисе можно, а мне нельзя? – капризно скривила губы Женька. Она была, как младшая сестра, которая нацепит очки, если их купили старшей, даже если у самой отличное зрение. – Чем я хуже?

Я опустила голову и попыталась стать невидимкой. Зря я вчера похвасталась Женьке, что буду ставить канкан.

– Но Анфиса занималась танцами, – развела руками Катя.

– Я тоже.

– Ходила в школе два года на ритмику?

– Я собираюсь пойти на стрип-пластику, – упрямо кивала головой Женя. (Какой год? – подумала я).

– Жень, у нас это официальное мероприятие. Коллективы ведущих вузов Москвы. Мы приглашаем самого декана. – Катя попыталась закончить разговор, снова начав печатать лекцию, но от Женьки было так просто не отделаться.

– Так вот как ты обо мне думаешь? – насупилась Женька.

– Ты прекрасно знаешь, что я к тебе хорошо отношусь. Я понимаю – еще Анфиса...

Мне вспомнился вчерашний разговор. Катя никому не доверяет. Верит только себе. Она никогда не бралась за дело, если хоть чуточку сомневалась, что выполнит его идеально. А если не получится? Разве можно рисковать?

– Кать, – я легонько сжала ее локоть. – Пусть Женя попробует. У тебя ведь тоже был когда-то первый раз. Тем более Женька классно танцует. Вспомни, в клубах ее всегда спрашивают, не занималась ли она танцами.

– Хорошо. – Катя нехотя согласилась. – Но, девочки, не обижайтесь: в конце октября я просмотрю ваши танцы, и если они будут сырые, то сниму их с программы. Вы мне друзья, но истина дороже.

Чертов Сократ!

– Я тебе никогда не говорила, что она бывает занудой? – Женя заглянула мне в планшет, чтобы переписать всю информацию, которую она пропустила за разговором. Там была дата и название лекции: Беларусь.

– Очень содержательно.

– Посмотри у Кати! – отпарировала я.

– Забей! Попрошу ее потом скинуть.

Женька достала листок и стала рисовать точки со стрелками на бумаге. Кажется, она отнеслась к затее с Beuonce как нельзя серьезней.

22:12

Вечером полчаса переписывалась с Женей в ВК в перерывах между заучиванием немецких выражений и поручениями Алисы, которой было явно обидно, что я с кем-то переписываюсь, а она нет. Женька кидала треки Beuonce и советовалась, какой ей лучше выбрать.

Удивительно. Когда я переписываюсь с Женей, я пишу отрывистые сообщения без смайлов. Но стоит подобному сообщению без скобочки в конце прийти от парня, я расстраиваюсь. Значит, что ему неинтересно: он просто так отписывается, и вообще я его достала.

14 октября

08:15

Опля! Нам с Алиской наконец-то привезли холодильник. Мы его купили на «Барахолке – МГУ» – сайте, где МГУшники продают технику, книги, мебель: все, что им не нужно, когда они съезжают из общежития.

Это невероятно! Но даже холодильник пахнет ГЗшной общагой. Этот запах не выветрился даже после того, как мы с Алиской отдраили все полочки и лотки. После этого я его «обмыла». Разлила молоко на вторую полку.

16:27

После пар еду встречаться с Аней.

С Аней мы познакомились еще в школьные годы на республиканской олимпиаде по английскому. Мы сидели с ней за соседними партами и, чтобы отвлечься от нервного ожидания, начали болтать об английском, о школе и, конечно, куда кто хочет поступать. Аня тогда сразу заявила, что собирается в МГИМО. Меня тогда это очень удивило, потому что все мои одноклассники обычно на такие вопросы предпочитали прямо не отвечать, мялись, ходили вокруг да около, мямлили «ну, никто не знает, как сложится жизнь...» А Аня не боялась и просто констатировала факт, что хочет учиться в Москве и именно в этом вузе!

А общаться мы с ней начали только тогда, когда столкнулись на апелляции. Она была по итогам олимпиады призером, но пришла повисить несколько баллов до победителя, а мне не хватило двух баллов, чтобы стать призером. Нам вдвоем в этот день не повезло. Мы вышли с теми же баллами, что и зашли. Аня с горя предложила поднять себе настроение с помощью только что вышедших очередных «Сумерек». И после того как, выйдя из кинотеатра, мы сошлись

во мнении, что Джастин красивее Эдварда, а Белла вечно ходит с открытым ртом, к нам вдруг пришло озарение, что у нас есть много общего.

Аня напоминала куклу Bratz: у нее была большая голова и худенькое тельце. Но ее фигуре я всегда завидовала – у меня никогда не получилось бы быть такой изящной и миниатюрной, сколько бы сил я ни прикладывала. Она была из разряда «чистеньких» девочек: всегда ухоженный маникюр, аккуратная прическа, одежда с иголочки. Аня поступила на отделение МО, учила португальский и французский и хотела поехать в Бразилию. Я всегда уверяла, что ее больше ждет Ангола или Мозамбик, посольство с проволокой и сафари на верблюде. В ответ Аня морщила свой тональный носик и обещала прислать селфи на фоне статуи Искупителя в Рио.

Спустя четыре года в Москве и в МГИМО Аня стала экспертом в современных тенденциях моды, могла отличить платье Chanel от Saint Laurent, а туфли Jimmy Choo от Gucci. Рядом с ней я чувствовала себя иногда Анной Хатуэй в фильме «Дьявол носит “Прада”», когда героиня в первый день на работе в журнале «Runway» уточняла по телефону: «А не подскажите, как пишется «Gabbana»?» Отец у Ани занимался яхтами на Волге в Казани. Он хотел, чтоб, отучившись в МГИМО, его дочь, будучи единственным ребенком в семье, вернулась домой и взяла под контроль семейный бизнес. Поэтому он ей не покупал квартиру в Москве, и Аня жила на съемной. В сериалах таких девушек изобража-

ют обычно избалованными тупыми стервами, но Аня с первого дня в столице поставила себе цель здесь остаться. Она была жутким ботаном, шла на красный диплом, возглавляла Татарское землячество в МГИМО, занималась репетиторством и подрабатывала переводами на технических выставках. Встретиться с ней было так же, как с генеральным директором крупной компании. О встрече мы договаривались за месяц, и эти два часа были забронированы в ее ежедневнике. При этом мы всегда шли на какую-нибудь вычурную пьесу, авангардную выставку или в экзотический ресторан, после которого меня тянуло поесть в Macdonald's или Муму. Сегодня Аня достала два пригласительных на модный показ в Манеже. Не люблю смотреть на моделей. Они давят на мою самооценку, и мне кажется, что я становлюсь в два раза толще, чем есть на самом деле. Аню это не смущало. Она смотрела, что будет модно в этом сезоне и уже прикидывала, когда будут скидки, чтобы обновить свой гардероб.

15 октября

14:59

Спешила на МФК¹⁸ на физфаке по астрономии. Все студенты МГУ начиная с третьего курса должны обязательно

¹⁸ Межфакультетский курс. Начиная с третьего курса каждый студент МГУ должен пройти в течение года два межфакультетских курса на других факультетах.

выбрать цикл лекций на другом факультете по выбору. Перед парой решила заглянуть в туалет. На автомате положила свой айфон в задний карман джинсов. И вдруг услышала звук чего-то упавшего. Подумала, что в соседней кабинке. Но нет. НЕЕЕЕЕЕТ! Я уронила телефон в унитаз. Wtf!¹⁹ И что мне делать?!

Вспомнила, как однажды в Буре покупалась в шортах с деньгами в кармане и потом сушила свои купюры над костром. Как Белладонна в «Приключениях Фунтика».

Интересно, а айфон можно сушить на батарее?

18:01

Спросила у своей любимой сестренки. Алиса постучала мне по голове. Сказала, что, видно, только после окончания бакалавриата я начну хоть что-то да соображать, и посоветовала его отнести в центр техподдержки.

Мой бедный телефон! Сразу вспомнились все звонки, сообщения и уведомления, которые на него приходили. Все случаи, когда мне казалось, что я его потеряла. Все царапины на экране. Я так не люблю, когда портятся вещи. Я к ним привязываюсь, как к живым.

В центре техподдержки ощутила, что такое удар под дых. Я смогу забрать телефон только через неделю. Не представляю, что буду делать без айфона. Ни позвонить. Ни пробить инфу в инете. Ни сфоткать. И как наши родители обходились

¹⁹ Сокр.: What a fuck.

без этого чуда технологий? Никита предложил свой старый. У него, правда, постоянно заедает джойстик и то и дело гаснет экран. Но это лучше, чем ничего!

Полчаса мучилась, набирая сообщение в Т9. Никита сказал, что я избаловалась. И он вообще мог подсунуть телефон, где нет даже Т9. Хм. Больше не буду так возмущаться.

17 октября

07:50

Мы начали репетировать к танцевальному фестивалю. Вчера два часа из трех решали, во сколько соберемся в четверг. Как только вроде бы уже договаривались о времени, кто-то обязательно хлопал себя по лбу и вспоминал, что у него работа. Или надо встретить из аэропорта родителей. Или заболела бабушка. Или запись к зубному. Или подготовка к коллоквиуму и просто палитра дел, которые необходимо переделать именно в это время. Я еле-еле держалась. Внутри все клокотало и булькало. Мы еще ни разу не собирались всем составом. Я с жалостью наблюдала за Катей, которая пыталась улыбаться скрюченными губами, чтобы все, что она думает, не вырвалось наружу. Да, быть организатором всегда тяжело.

После двух часов восточного базара Катю вынудили быть диктатором, и она вынесла вердикт: перед первой парой. Когда я открыла глаза утром под визг будильника в шесть утра,

я ненавидела танцы. Утро. Катю. И все остальное, что было вокруг. Кроме подушки и одеяла. Я чуть не заснула в душе. Я спала по четыре часа уже третьи сутки подряд. У нас на этой неделе были контрольные и полусеместровые отчетности. К тому же я еще немного приболела и чувствовала себя на редкость паршиво.

Удивительно, но доползли все. Кто-то пытался желать доброго утра – но на него смотрели с сочувствием, как на умалишенного. Я чувствовала пассивную сонную ненависть в глазах, когда люди кидали сумки и шли переодеваться в футболки и удобные штаны. Я посмотрела на часы – до девяти был час, когда откроется буфет, чтобы я глотнула бодрящего кофе, который хоть как-то был бы способен воскресить меня к жизни.

18 октября

15:45

Йес! Сегодня мы с Дашей шли на день рождения Миши. Я перемерила пять платьев и когда застегивала шестое, поняла, что первое смотрелось лучше всего, т. е. целый час времени я потратила впустую. Но это не покрыло мое настроенное плесенью. Наоборот, я была в предвкушении, словно собиралась не на обычное ДР, а паковала чемоданы в далекое путешествие.

Мое настроение не испачкалось даже тогда, когда я впорх-

нула в квартиру и увидела, что 80 процентов ребят сидели парами. Ну что ж, как поется в одной детской песенке, неприятность эту мы переживем.

– С днем рождения! – мы с Дашей накинулись на Мишу с поздравлениями, едва только оказались в коридоре. И на секунду мне показалось, что Миша от неожиданности попытался инстинктивно сбежать от нас в большую комнату.

– Анфис, Даш, спасибо! – Миша с чувством прижал каждую из нас в то время, как я пыталась придумать, куда деть подарочный пакет, чтоб он не помялся.

Я первый раз видела Мишу в рубашке. Обычно он всегда ходил в мятой футболке или толстовке. А теперь вид у него стал гораздо респектабельней. С ощутимой заявкой на стиль «Dухless» и Moscow city.

– Мне нужно еще на кухню, – Миша слегка сжал мое плечо.

– Тебе помочь? – мгновенно с готовностью отреагировала я.

– Не стоит. Она маленькая, а народу там и так много. – Миша простодушно улыбнулся глазами. Мне они напоминали глаза плюшевого медведя. Немножко детские. Немножко наивные. Немножко домашние.

– Ну, смотри, – беззаботно пожала плечами я.

Мы с Дашей прошли в зал. Посередине стоял большой стол, уставленный салатами, тарелками и фужерами. Стали знакомиться с ребятами. Среди них славу богу было два зна-

комых лица: Петя и Сережа. И без пар!

– Привет!

– А, да-да, привет! – Человек с постным лицом, когда мы встретились с Мишей на ВМК²⁰. Интересно, он меня помнит?

– Мне кажется, мы уже виделись... – как бы ненароком обронила я, надеясь, что он сейчас скажет: «Точно! Как классно снова встретиться!» или «Я тебя сразу узнал».

– Вряд ли.

– Да ладно? – Я бы очень хотела сказать это нейтрально, но у меня не получилось.

– Я тебя не помню. Я Стас, – парень в сером полувере официально протянул руку.

– Анфиса, – я ее пожала кончиками пальцев, чувствуя себя на дипломатическом приеме.

– Ты теперь вторая Анфиса, которую я знаю.

– А первая? – осторожно поинтересовалась я, ощущая подвох.

– Анфиса Чехова, – выплюнули мне в ответ. Как монету, которую не принял автомат.

Я где-то слышала это имя, но смутно представляла обладательницу. Боже мой, что он смотрит по телику! Может, он еще фанат «Дом-2»?

– Бабушке нравится, – спохватился Стас. Чувствуется, мое лицо выдало ужасное выражение.

²⁰ Факультет вычислительной математики и кибернетики.

– Понятно. Живешь с бабушкой? – выдавила из себя я.

– Нет. А в этом есть что-то плохое? – с вызовом поинтересовался Стас.

Разговор явно не ладился.

– Да нет, – попыталась я спасти ситуацию.

– Женская неопределенность.

– Что?

– Ты сказала одновременно «да» и «нет». Положительную и отрицательную частицы. Как плюс-минус, – Стас прочертил взглядом по моему лицу биссектрису и явно остался недоволен результатом.

Хм, или я глупая, или он зануда. Выберу второе.

– Пойду, найду именинника.

– Увидимся.

Решила пойти на кухню. Кроме Миши, больше выполняющего функции подай-принеси, чем действительно готовившего, были еще две девочки, нарезающие сыр и ветчину. Одну как будто я где-то видела.

– Всем привет!

– Анфис... Познакомься: это Юля – моя одногруппница, а это Алена – моя девушка. А... вы же друг друга знаете. С Бура.

Я очень надеялась, что улыбаться я продолжала так же искренне, как и вначале. Девушка? Девушка?! Данный пазл никак не укладывался в общую картину мозаики. О чем это он? Последний раз я помню Алену, расстраивающуюся по пово-

ду сломанного ключа на пляже. Как такое возможно? Они ведь в Буре практически не общались! Я присмотрелась к Алене поближе. Блондиночка. Ничего из себя не представляет. Серая мышка. Да еще одета безвкусно.

– Привет – ровным голосом выдавила из себя я. Удивилась самой себе: мне это удалось. Алена улыбнулась.

– Ты нам поможешь?

Я кивнула. Внимательно посмотрела на Мишу. Мне просто хотелось знать, что, черт возьми, тут происходит? Миша потупил глаза и поспешил слинять с кухни.

Хм. Хм. Я несколько раз выдохнула, чтобы успокоиться. По крайней мере у меня будет шанс узнать, когда я пропустила пару серий «сериала», в которых у Миши ни с того ни с сего появилась девушка.

– А вы давно встречаетесь?

– С конца августа.

Хорошо, что я открывала оливки, а не резала хлеб. Потому что от неожиданности я чуть не поранилась о жестяную крышку банки.

– С конца августа? – Голос мой прозвучал на удивление нейтрально, как если бы я изумилась, почему не с самого Бура.

Алена опять натянула губы в улыбке и кивнула. А я, высыпая оливки в пиалку, снова и снова прокручивала в голове то, что она сказала, и никак не могла осознать. Так все это время, когда мы ездили на посвят, тусили у Даши и ходили

в кино, у него была девушка?!

Моя собака на сене категорически не хотела принимать подобное положение вещей. На протяжении всего дня рождения я себе напоминала огромного рыжего кота, который только и ждет, чтоб разделаться с невинной серой мышью. Моя жертва об этом даже не подозревала. Я исподтишка подсматривала за Мишей с Аленой и ловила себя на мысли, что если бы не слова Миши на кухне, что вот эта никчемная блондинка его девушка, мне бы это и в голову не пришло. Когда я уже подумала, что вся эта дребедень могла быть плодом моего воображения, Алена, словно учуяв мои сомнения, чмокнула Мишу в губы, а тот обнял ее за талию. Я не нашла ничего лучше, как унести грязные тарелки.

За спиной кто-то выругался. Не люблю, когда ругаются матом. В той же степени, когда выкидывают на улицу окурки или фантики от конфет. Все жалуются, что у нас не так чисто, как в Европе, но при этом большинство не может пройти пять шагов до урны. Я увидела Стаса, который только что закончил разговор по своему айфону и смотрел в упор на стену. Я хотела ужом проскользнуть по коридору, но он меня заметил.

– Извини, – спохватившись, буркнул он.

Мой взгляд выдал все. Почему люди читают меня, как открытую книгу?

– Ничего. Уношу посуду на кухню, – указала я носом на несчастные две тарелки. – Решила их убрать, чтобы внести

свою маленькую лепту. (На самом деле – чтобы сбежать из зала).

– Просто вырвалось, – пожал плечами Стас.

Я кивнула.

– Ты ведь на кухню? Тогда захвати и мое. – Стас всунул мне блюдце, с которого только что доел кусок сыра.

Ничего себе! Вот наглый! Я не нашлась, что ответить и с грохотом свалила тарелки в раковину. Теперь я была еще более взвинчена. План развеяться и найти гармонию с собой был разбит – как Наполеон под Ватерлоо. Меня бесила Алена. А еще бесил Стас. Я даже не могла понять, кому из них отдаю пальму первенства.

Когда вернулась в зал, подседа к Сереже. Хоть кто-то мне тут по-настоящему обрадовался. Наконец почувствовала себя в своей тарелке. Мы с Сережей стали вспоминать, как в Буре ночью сидели на пляже в катамаране и пытались его отвязать, чтобы поплавать в море. Незаметно к нам присоединился Миша и со словами «а помните...» стал ворошить августовские деньки, когда мы так и не успели покупаться все голышом в лунной дорожке, но зато неплохо зажгли в последний вечер на стойке у Саныча и очень удивлялись, что с нами наутро здоровались незнакомые люди.

Когда мы с Дашей уходили, я была абсолютно уверена только в двух вещах:

- 1) что самым вкусным салатом на столе была «мимоза»;
- 2) и что меня начинает недолюбливать девушка Миши.

19 октября

18:49

Звонила маме по скайпу. На вопрос, как прошел день рождения, я ответила: «замечательно» – и рассказала абсолютно все. Все, что не касалось того, как реально прошел день рождения.

Я подумала о том, что раньше все рассказывала маме. Приходила из школы и делилась с ней абсолютно всем: кто кого пригласил на день рождения, кто меня проводил до дома или посмеялся над моими ушами, которые в школе я почему-то считала оттопыренными. И врала всем намного меньше. Говорила неправду только тогда, когда боялась или хотела приукрасить то, чего на самом деле не было, а потом даже сама начинала верить, что так в действительности и произошло. А теперь... Я уж не знаю почему, но я даже Алисе не все рассказываю и порой говорю ложь там, где можно было ее и избежать.

20 октября

15:30

В понедельник мы с Катей воочию наконец-то увидели Женькину машину! Я даже не знаю, кто сиял больше: Же-

ня или ее новый с иголки «Форд Мондео». Я подсуетилась быстрее Кати и залезла на переднее сидение. Женька потыкала на все кнопочки, которые она знала, чтобы показать нам, как мигают поворотники, сигналит руль, убирают дворники и подогреваются сидения.

– Что, чикас? Прокатимся?

И прежде чем мы с Катей успели слинять из машины, Женька заблокировала двери и завела урчащий мотор.

– Жень, ты такая крутая! Как ты умудряешься замечать знаки, смотреть на дорогу, да еще и перестраиваться, – в восхищении пролепетала я.

– Анфис, не отвлекай ее. Пусть смотрит только на дорогу. Жень, едь, будь добра помедленней, мы не участвуем в Формуле-1, – выцветшим голосом попросила Катя.

– Я еду 60 километров в час, маленькая зануда, – Женька резко пошла на обгон, а Катя сзади тихо пискнула.

– Жень! Ты что, вообще в боковые стекла не смотришь? – простонала Катя.

Нам сзади просигналили. Видно, Женька кого-то подрезала.

– Не особо, – равнодушно пожал плечами наш водитель.

– Чтоооо? – только и смогла выжать из себя побелевшая Катя.

– У меня правило. Я включаю поворотник, считаю до трех и иду на обгон. А остальные от меня отпрыгивают. Никому же не хочется помять свою машину, верно?

Мы с Катей переглянулись. На это нечего было возразить.

После получаса езды с Женей за рулем мы с Катей уже устали нервничать и отдались на волю судьбы. Мы даже включили музыку с айфона и пели «Лелик-солнце», где каждый из нас пел свой куплет.

Когда голосили: «А может, ну их! – да и в Сочи махнем: Да потому что нам не скучно втроем!» нас остановили. Полиция.

– Добрый день! Ваши документы, пожалуйста. Вы знаете, что Вы ехали без включенных фар?

Кажется, это пахивало штрафом.

Черт! Мне стало жалко Женьку. Неужели ей придется платить деньги за такую ерунду? Это было даже обидно. Мы столько раз поворачивали не с того ряда, обгоняли по сплошной, а штраф придется платить за невключенные фары. И как только мы забыли их включить! Надо было попытаться хоть как-то исправить ситуацию.

– Вы посмотрите, кто за рулем. Она же блондинка, – вкрадчиво улыбнулась я.

– Так и я блондин, – равнодушно пожал плечами полицейский.

Да, сравнение было явно неудачным. Полицейский был светленький. Но я не сдавалась.

– Так вы мужчина, а она женщина.

Кажется, данный аргумент был для него убедительным. Штраф мы не заплатили, отделались внушением, но зато

Женька внушительно надулась на меня на всю оставшуюся часть дороги. Вместо того, чтобы быть мне благодарной!

21 октября

19:00

Мы ходили на экскурсию от факультета в МИД: познакомиться с департаментами, документами и просто почувствовать себя частичкой мира международных отношений. Я представляла, как будут вокруг снова дипломаты, я буду им улыбаться, и мне пожмет руку, может быть, сам Лавров. Ожидание – реальность. Вершиной нашего похода стал обед в столовой Министерства, где я перевернула на себя салат и побежала застирывать в туалет мою новую черную юбку.

Вечером у нас с Алисой как логическое продолжение «high society day» была консерватория. В принципе, все прошло в высшей степени неплохо. Мы даже высидели первое отделение. И – что самое главное – я наконец-то выспалась за всю неделю.

22 октября

17:02

Фух, никогда не предполагала, насколько трудно объяснять движения, которые казались на первый взгляд абсо-

лютно элементарными. И делать замечания. Особенно своим друзьям – потому что они обижаются и думают, что ты к ним придираешься. Это еще я не расставляла девочек по линиям. Ведь всем хочется танцевать в первой.

После часа тренировки мы пыхтели не хуже мощного пылесоса. И пили воду, как слоны на водопое. Но я была счастлива. У меня получалось. У девочек получалось. Впервые в жизни я делала сама что-то необыкновенное.

23 октября

10:35

Встретила Андрея в коридоре. Летящего напролом потоку в темно-синем пиджаке, на ворота которого красовался алый значок МГУ. Неужели он в универе? И пришел учиться? Оказывается, мне так повезло, что я его здесь поймала, потому что он всего лишь на минутку. У него в ГЗ целая делегация из Китая.

– Не хочешь поработать переводчиком? – Андрей сощурил свои хитрые щелки.

– Не хочешь поучаствовать в вальсе?

– Нашла дурачка. Эй, Анфис, как вы смотрите с Катей на то, чтоб выгуляться в пятницу вечером? – Андрей всегда приглашал в такой легко-приятной манере, что меня сразу же тянуло согласиться. Единственно – меня не устраивало количество участников нашего «выгуливания».

– Втроем? – неуверенно переспросила я.

Не люблю сидеть втроем, кроме как с Женей и Катей. Потому что один из трио всегда чувствует себя ущемленным, когда говорят двое.

– Так и быть. Могу позвать друга, – как ни в чем не бывало, отреагировал Андрей.

– Оки. Спрошу у Кати, не занята ли она, – я кокетливо подмигнула.

– Лучше сразу поставь ее перед фактом, – Андрей подмигнул мне в ответ.

Когда прощались, Андрей добавил, что переводчик ему в принципе не нужен, потому что китайцы не особо говорят по-английски, так что не надо об этом переживать целый день. На это я в пику ответила, что мы берем мальчиков на вальс, УМЕЮЩИХ танцевать, так что Андрей, увы, в пролете.

Хотя на самом деле нам нужны были хоть какие-нибудь.

24 октября

20:45

Вечер начался с того, что Андрей с Катей начали спорить, кто из них более занятой. Потом посыпалось обсуждение в деталях молодежных форумов: «Территория смыслов», «Таврида», «Итуруп», «Байкал» и т. д. ...Я чувствовала свою никчемность. Из моих последних достижений можно было

назвать создание в ВК беседы «Канкан» и проведение первой репетиции. Максим (друг Андрея, приглашенный для баланса) был тоже, как и я, совсем не в теме политики Росмолодежи, поэтому решил выйти на улицу покурить. Я с облегчением вцепилась в предлог покинуть этот «словесный поединок» и сказала, что составлю ему компанию.

Я начала «баловаться» на втором курсе, когда стала ходить в клубы от МГУ. Не потому, что это круто. Или я так расслабляюсь. Или просто модно смотрюсь с сигаретой (хотя мне она действительно идет). Просто в курилке всегда можно поболтать с парнями и познакомиться. Вначале просишь сигарету, потом просишь прикурить, томно затягиваешься и как бы невзначай спрашиваешь: с какого факультета? какой курс? – как будто в благодарность, что тебя спасли от никотиновой жажды. А потом – если мальчик не тупой – он хотя бы продублирует те же самые вопросы в ответ, и может завязаться разговор. Если же ничего не получилось (т. е. парень оказался дурачком), не обязательно докуривать сигарету. Можно пойти потанцевать, а потом снова прийти через 15 минут в надежде, что произошла смена пажеского караула.

– Вы с Андреем однокурсники? – спросил Максим после того, как с экстазом сделал две глубокие затяжки и почесал свою слегка небритую щеку.

– Ага. А ты? – сигареты были крепкие, и я закашлялась.

– Из Бауманки. Познакомились с ним на отдыхе в Болгарии два года назад. Андрей мутил с моей сестрой. С Лерой

они не разговаривают, зато мы – лучшие друзья. – Он цокнул. – Видишь, как в жизни бывает.

– А чем занимаешься? – Я теперь стала чаще задавать этот вопрос. Потому что не знала, чем буду заниматься я, и лелеяла надежду, что чужой опыт натолкнет меня на дельные мысли.

– По жизни? – Максим небрежно улыбнулся. К его облику вообще подходило слово «небрежность»: небрежно рваные джинсы, небрежно мятая рубашка, небрежно свесившийся с кедов шнурок. Небрежно болтающийся шарф.

– По жизни и в Бауманке.

– Криптография. Знаешь, что это? – «небрежно» бросил в мою сторону Максим.

Неужели я выгляжу такой дурой?

– Конечно.

– А то фиг знает. Встречаю таких гуманитариев... – сигарета у Максима таяла на глазах.

Когда мы сели за столик, тема, славу богу, поменялась. Катя рассказывала Андрею о танцевальном фестивале.

– А ты танцуешь? – заинтересованно спросил Максим.

– Да. Я раньше занималась балетом. Мы сейчас ставим финальный вальс под Дога. – Катя старалась говорить это как бы между прочим, но в ее голосе я все равно слышала пробивающиеся ростки гордости.

– Можешь так не разливаться соловьем, он в танцах понимает не больше, чем Анфиса в кулинарии, – выпалил задето

Андрей, явно осознав, что в данную минуту он не в центре внимания.

– Я больше по музыке. Играю на бас-гитаре. Стиль Инди-поп. У меня своя группа. – Максим вальяжно убрал свесившиеся на лоб черные волосы, которые лежали то на одной, то на другой стороне, как ноты, складывающиеся в аккорды.

– Ты сам пишешь песни? – искренне удивилась Катя.

– Да. Тренируемся на музыкальной базе. Еще немного и запишем наш первый альбом.

– А так не скажешь, – с изумлением вставила я.

– Почему? – Максим «небрежно» поднял брови.

– Ты не похож на музыканта, – категорично заявила Катя.

– А надо быть тем, на кого ты похож? – спокойно, совершенно не задетый Катиными словами, спросил Максим.

Мы с Катей переглянулись и замолчали. Когда выходили, Максим помог нам надеть пальто и открыть дверь. У Кати от этих джентльменских проявлений поползла улыбка до ушей.

Мы попрощались и повернули направо – к станции метро. А мальчишки пошли налево. Они решили продолжить вечер в каком-то баре. В другой день, может быть, мы бы и присоединились, но сегодня нам безумно хотелось спать.

Я была в общаге только в час. Мы два раза проспали Проспект Вернадского. Вначале доехали до Юго-Западной, потом открыли глаза только на Парке культуры и на обратной дороге постоянно друг друга щипали, чтобы не заснуть. Ко-

гда я толкнула дверь, мечтая только о подушке, которую в голове называла «лапочкой», «зайкой», «малышом» и всеми ласковыми словами мира, я поняла, что такое облом...

– Алиса, кто это? – я, как будто со стороны, услышала свой визг.

Я ожидала этого ото всех, но только не от моей сестры. Нет, ничего неприличного. Они просто пили чай. Но Алиса его пила в час ночи. С парнем! Которого я совершенно не знала. И которому я сейчас была не рада. На все сто процентов.

– Это Илья. Помнишь, я тебе говорила, что познакомилась с ним в очереди в профилаке?

Наверное, она говорила. Я просто плохо слушала. Надо было уделить данной «ценной мелочи» явно куда больше внимания.

– Обалдеть. Вы так похожи. Как две капли дистиллированной воды. (Ну, мы близняшки, наверное) Лисенок, я тогда пойду...

Лисенок? Лисенок?! Что тут вообще происходит? Сон как рукой сняло. Как будто залпом выпила несколько кружек кофе.

О нет! Только не это. Я первый раз видела, как моя сестра так расстраивается. Даже 21 год со мной не выбивали ее из колеи, а теперь уход какого-то парня превращал Алиску в Царевну Несмеяну.

– Сейчас. Стойте...

Я набрала Кате.

– Галя у тебя? – на одной ноте выдохнула я.

– В Митино. А что? – недовольно-сонливо отреагировали на другом конце связи.

– Тогда я переночую у тебя, ладно? – я быстро сбросила вызов, чтобы не услышать Катино «нет». Когда брала щетку и свою пижаму, Алиса вышла в коридор, крепко меня обняла, чмокнула в щеку и сказала, что меня просто обожает.

– Ненавижу тебя. Учти это. Я только начала засыпать.

Я знала, что Катя будет мне не рада, но объяснила, что произошло ЧП: у меня в комнате завелся некто, кто зовет мою сестру «Лисенком» и пьет с ней чай в час ночи.

– Ей же вроде всегда на парней параллельно было? – ошарашенно выпалила Катя.

– Я тоже так думала, – развела руками я.

– Я завтра встаю в 8:00. Спать мне осталось меньше семи часов благодаря тебе, – свирепо накрылась одеялом Катя, всем своим видом показывая, что она обо мне думает.

– Не ворчи, а то ты мне напоминаешь Женю, – шутливо ответила я, переодеваясь в пижаму и распуская волосы.

– Так и быть, завтра отсыпайся. Ключи оставишь в холодильнике. – Катя повернулась и посмотрела со светлой грустью на меня: – А знаешь, Анфис, я бы тоже хотела, чтобы меня называли Лисенком...

Кажется, она еще что-то пробормотала, но я отрубилась.

25 октября

12:02

Люблю людей, которые собираются утром, как мышки. Они как будто парят над землей: не топают, не хлопают дверьми, у них не звякают о пол упавшие вешалки и не скрипит задетый стул. Когда ты просыпаешься, ты думаешь, что они проспали с тобой. Но потом замечаешь ровно застеленную кровать и понимаешь, что они уже ушли.

Посмотрела на телефон. 12:03. Потянулась: потягушки-потягушки-потягушеньки... Мне так в детстве делала мама. Какое удовольствие, когда ты выспался! И идешь в душ. И не только освежаешься, но и смываешь все плохое настроение. Все невзгоды. Возрождаешься, как феникс. Так, надо вставать. Зайти к себе, а потом забежать к Никите попить кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.